

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра криминалистики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Участие оперуполномоченного уголовного розыска
при производстве допроса»**

Выполнил: Осипов Игорь Олегович

(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 Правоохранительная деятельность,
2016 г. набора, 361 гр.

(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:

к.и.н., преподаватель

(ученая степень, ученое звание, должность)

Шайдуллин Равиль Фаридович

(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:

Начальник ОП № 4 «Юдино»

(должность, специальное звание)

УМВД России по г. Казани

подполковник полиции

А.А. Семенюк

Дата защиты: «___»_____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДОПРОСА	7
§1. Понятие допроса в уголовном судопроизводстве	7
§2. Тактика проведения допроса	11
§3. Содержательная сторона допроса через призму оперативно-розыскной деятельности	27
ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА УЧАСТИЯ ОПЕРАУПНОМОЧЕННОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА	33
§1. Участие в следственных действиях должностных лиц органа, осуществляющего оперативно розыскную деятельность	33
§2. Вызов на допрос и присутствие оперативного сотрудника на допросе	49
§3. Основания и порядок производства допроса оперативными сотрудниками	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Успех в борьбе с преступностью во многом зависит от умелого проведения следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос. Допрос является одним из самых распространенных следственных и судебных действий, он занимает особое место среди предусмотренных законом способов доказывания с точки зрения приемов его осуществления и возможностей в доказывании обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

Отметим, что повышение эффективности противодействия преступности во многом зависит от совершенствования взаимодействия оперативно-розыскных и следственных подразделений на всех этапах раскрытия и расследования преступлений. Оперативные сотрудники в ходе работы следственно-оперативной группы при раскрытии и расследовании преступлений должны строго соблюдать: принцип законности; неуклонного соблюдения прав и свобод человека и гражданина; руководствоваться в своей деятельности нормами Конституции Российской Федерации¹ и федеральными законами Российской Федерации.

Традиционно выделяют две формы взаимодействия: уголовно-процессуальную и организационную. К уголовно-процессуальной форме относится: выполнение поручений следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий; содействие следователю при производстве следственных действий; взаимодействие в составе следственной группы. Формы взаимодействия оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений обуславливаются различными факторами: сложностью уголовного дела, видом преступления, количеством эпизодов, сложностью оперативно-розыскных мероприятий, следственными ситуациями и др.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.

Организационными формами взаимодействия следователя с органами, осуществляющими ОРД, при раскрытии преступлений являются: создание следственно-оперативной группы; совместное планирование оперативно-розыскных и следственных действий; предоставление следователю оперативным сотрудником результатов ОРД; оказание оперативным сотрудником содействия следователя в производстве следственных и процессуальных действий; исполнение оперативным сотрудником письменных поручений следователя о проведении ОРМ и следственных действий; взаимный обмен информацией о результатах расследования и проведения оперативно-розыскных мероприятий; оперативное сопровождение. Центральным и наиболее важным звеном в алгоритме ОРМ и следственных действий, дающим начало всему процессу раскрытия и расследования преступления, является допрос. От качества его проведения во многом зависит и качество самого расследования, и раскрытия преступления. Между тем, вопросы участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса в настоящее время являются малоизученными.

Таким образом, неразрешенные научно-теоретические и практические вопросы, отсутствие комплексного исследования участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса определили выбор темы выпускной квалификационной работы.

Степень разработанности исследуемой темы. Различные аспекты организации и тактики производства допроса затрагивали в своих трудах Н.И. Бухаров, Е.В. Демидова, А.Ю. Епихин, Ф.К. Зиннуров, П.Н. Мазуренко, В.А. Мартынов, А.В. Мишин, В.М. Морозов, А.Н. Мусаев, В.А. Новиков, Т.П. Родичева, В.Ф. Султанов, А.Е. Шалагин, А.И.Клюшкин и др. Вместе с тем, высоко оценивая труды указанных авторов, следует признать, что особенности участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса до настоящего времени остаются не исследованными.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в ходе участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса.

Предметом исследования выступают правовые, организационные и тактические вопросы участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса.

Цель выпускной квалификационной работы - осуществить комплексный анализ особенностей участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса, а также сформулировать практические рекомендации по совершенствованию соответствующей деятельности.

Для достижения цели в работе последовательно поставлены следующие **задачи**:

- 1) раскрыть понятие допроса в уголовном судопроизводстве;
- 2) изучить тактику проведения допроса;
- 3) рассмотреть содержательную сторону допроса через призму оперативно-розыскной деятельности;
- 4) охарактеризовать участие в следственных действиях должностных лиц органа, осуществляющего оперативно розыскную деятельность;
- 5) проанализировать порядок вызова на допрос и присутствия оперативного сотрудника на допросе;
- 6) проанализировать основания и порядок производства допроса оперативными сотрудниками.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют базовые положения науки уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, а также общенаучные методы познания (анализ и синтез), в том числе, системный метод, а также частно-научные методы: историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой.

Нормативной базой дипломной работы послужили Конституция Российской Федерации, Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-

розыскной деятельности», а также другие федеральные законы и иные, в том числе ведомственные, нормативно-правовые акты. В качестве подкрепления теоретического материала в работе проанализированы материалы судебной практики.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе изучения особенностей участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса сделана попытка обобщить проблемы в указанной сфере и выработать пути их решения.

Практическое значение исследования. Содержащиеся в выпускной квалификационной работе положения и выводы могут составить платформу для дискуссии по проблемным аспектам участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса; результаты данного исследования могут быть использованы в учебных, лекционных, методических материалах, в преподавании таких дисциплин, как оперативно-розыскная деятельность.

Структура работы построена с учетом характера темы, а также степени научной разработанности затрагиваемых в ней проблем. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты основания производства и процессуальный порядок допроса. Во второй главе проанализирована организация и тактика участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса.

ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ДОПРОСА

§1. Понятие допроса в уголовном судопроизводстве

Информация о преступлении, получаемая следователем от заявителя, не может быть абсолютно объективной, в связи с этим возникает необходимость в установлении события и механизма преступного акта с помощью различных источников. На первоначальном этапе расследования лицо, ведущее производство по уголовному делу, исследует последствия преступного деяния: проводит осмотр места происшествия, дает поручения органу дознания, назначает соответствующие экспертизы и т. д. Тем не менее, для установления истины необходимо создание ретроспективной картины преступления, при котором большое значение в деятельности следователя приобретают следственные действия коммуникативного характера.

На основе анализа научной литературы и практических материалов правоохранительных органов можно сделать вывод о том, что большую часть имеющей значение для дела информации получают в ходе проведения допроса.

В специальной литературе приведено множество разнообразных дефиниций допроса, например Н.И. Порубов определил допрос как серию логически увязанных между собой вопросов, поставленных в определенной последовательности: хронологической, логической, тактической, обратной, психологической¹.

И.И. Басецкий и С.И. Довгун определяют допрос как «следственное действие, заключающееся в получении следователем, лицом, производящим дознание в устной или письменной форме показаний об обстоятельствах,

¹ Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты / Н.И. Порубов и др. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С.17.

имеющих значение для дела, от свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого»¹.

По мнению Н.М. Боброва и А.П. Петрова, допрос представляет собой «следственное действие, заключающееся в получении органом, ведущим уголовный процесс, в устной или письменной форме показаний об обстоятельствах, имеющих значение для дела, от свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и их процессуальной фиксации»².

Допрос можно определить как следственное действие, заключающееся в получении (фиксации) в установленной уголовно-процессуальной форме субъектом расследования информации путем непосредственного коммуникативного контакта. Информация, которая будет установлена на допросе, и является предметом допроса³. Другими словами, предмет допроса составляет та информация, которую необходимо установить в процессе его производства у конкретного лица.

Допрос как следственное действие имеет немаловажную роль в доказывании, так как с его помощью устанавливаются сведения, имеющие значение для уголовного дела. Так, М.С. Строгович считал, что «средство доказывания - это определенный, указанный в законе источник сведений о важных для дела фактах, при помощи которого эти факты устанавливаются»⁴. Р.С. Белкин указывал, что «в буквальном смысле средство доказывания - это то, чем осуществляется доказывание»⁵.

Средство доказывания, на наш взгляд, представляет собой способ получения сведений, подтверждающих или опровергающих какие-либо значимые для расследования уголовного дела факты. Для принятия законного,

¹ Басецкий И.И. Уголовный процесс: лекции / И.И. Басецкий, С.И. Довгун. - М.: Норма, 2017. - С.232.

² Бобров Н.М. Проблемы уголовного процесса: учебно-методический комплекс / Н.М. Бобров, А.П. Петров. - М.: Юрайт, 2018. - С.174.

³ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев и др. // Российская юстиция. - 2018. - №12. - С.9.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. - М.: Юрид. лит., 1958. - С.18.

⁵ Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. - М.: Проспект, 1966. - С.161.

обоснованного и мотивированного решения необходимо наличие процессуально оформленной информации, которая будет доказательством по уголовному делу. По окончании допроса следователь получает одновременно два доказательства, а именно: протокол следственного действия и показания допрашиваемого. Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что допрос является средством доказывания, так как по его результатам следователь получает фактические данные, имеющие значение для уголовного дела.

Доказывание считается центральным этапом уголовного процесса. Согласно ст. 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее - УПК РФ), доказывание состоит из трех обязательных элементов: из собирания, проверки и оценки доказательств.

Посредством допроса собирается большой объем информации как при свободном рассказе лица, так и в ходе вопросно-ответной стадии, что в целом представляет собой процесс собирания доказательств лицом, ведущим производство по уголовному делу. В процессе допроса следователь может проверять сведения, которые были получены не только от других участников уголовного судопроизводства при производстве иных следственных действий, но и от самого допрашиваемого, применив «следственные хитрости» в условиях конфликтной ситуации².

Процесс оценки доказательств включает определение их относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности - достаточности. Закрепление законодателем такого свойства, как относимость доказательства, позволяет избежать избыточности информации, не имеющей значения для уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2022. - № 65.

² Кокорева Л.В. Особенности тактики допроса подозреваемых в совершении карманных краж в условиях конфликтных ситуаций / Л.В. Кокорева // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : матер. межвуз. науч.-практ. конф. в 2 ч. - М., 2018. Ч. 2. - С. 282.

дела, что способствует экономии времени, затрачиваемого на исследование фактов и материалов, потраченных на их фиксацию.

В УПК РФ отдельные нормы посвящены такому свойству доказательств, как допустимость. Так, отдельные лица не могут быть допрошены в качестве свидетелей (речь о ч. 3 ст. 56 УПК РФ), также не будут иметь доказательственного значения показания свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ) и т. д.

Достоверность показаний может быть обеспечена следователем на этапе подготовки к проведению допроса, когда он изучает личность участника уголовного судопроизводства для того, чтобы проанализировать его возможности восприятия, запоминания, воспроизведения информации, а также отношение к правоохранительным органам в целях определения тактики поведения допрашиваемого. Так, свидетель предупреждается об уголовной ответственности за отказ и дачу ложных показаний (ч. 8 ст. 56 УПК РФ), что предопределяет их достоверность.

После того как вопросно-ответная стадия допроса окончена, допрашиваемый удостоверяет подписью соответствие своих устных показаний, занесенных в протокол. Подтверждение правильности фиксации хода и результата следственного действия по его завершению выполняет контрольную функцию, а также повышает надежность полученных сведений, так как спустя время возможно изменение ранее данных лицом показаний как неумышленно, так и в результате внешнего воздействия¹.

Свойство достаточности на примере рассматриваемого следственного действия раскрывается в праве следователя провести дополнительный допрос в случае, если ранее полученных показаний недостаточно для принятия законного и обоснованного решения. При этом такое право организатора

¹ Кокорев Р.А. Использование медицинских знаний при производстве допроса и очной ставки / Р.А. Кокорев // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. - М., 2014. Ч. 1. - С. 325.

допроса ограничено в отношении обвиняемого, который может быть повторно допрошен лишь по собственной просьбе (ст. 173 УПК РФ).

Подводя итог, отметим, что на примере такого следственного действия, как допрос, нами были рассмотрены отдельные свойства доказывания, что позволяет утверждать, что допрос служит не только средством собирания информации, но и средством доказывания в уголовном судопроизводстве.

§2. Тактика проведения допроса

Личность допрашиваемого является одним из основных факторов в системе тактических приемов. Как мы знаем из уголовно-процессуального кодекса, следователь свободен при выборе тактики допроса (ст. 189 УПК РФ), а значит, что выбор лежит на нем ответственный, ведь во многом именно от методики зависит «успех» получения важной для следствия информации. Актуальность исследования тактики проведения допроса высока, ведь допрос проводится по всем уголовным делам, но методики, которые ссылаются на различные типы личности допрашиваемых лиц - совершенно не распространены и редко кто на них опирается, считая, что тип личности не важен. По сути, это не просто заблуждение, а проявление непрофессионализма.

Одни субъекты допроса отличаются от других по многим критериям, но не только внешним видом или родом деятельности, но и отличительными особенностями, такими, например, как характер. Важно понимать, что различия в характере субъекта крайне влияют на методику проведения допроса, нельзя составить план и действовать по нему с точностью до буквы, но можно выстроить предположительную гипотезу развития допроса, опираясь на различный тип личности допрашиваемого. Несмотря на чрезвычайную изменчивость обстоятельств уголовного дела и разнообразие личностных качеств участников уголовного процесса, орган предварительного следствия

обычно проводит допрос по типичной схеме. Следовательно, поведенческие модели допрашиваемых личностей разных психотипов будут существенно отличаться, влияя на эффективность тактики, используемой в ходе допроса. Характеристики, выявленные в результате наблюдений за более чем 600 допрашиваемыми, позволяют определить типичные паттерны допроса у различных психологических типов¹.

В.В. Пономаренко создал типизацию, называемую «Методика 7 радикалов» - радикалы указывают на усиленные черты и особенности характера человека, которые заставляют его принимать одни и те же модели поведения в различных ситуациях. Опирается данная теория на ряд критериев, выделенных и подходящих для каждого индивида: общая характеристика, внешний вид, качество поведения, задачи, особенности построения коммуникации². Исходя из этих общих критериев В.В. Пономаренко выделил 7 основных типов - 7 радикалов: истероидный радикал, эпилептоидный радикал, паранойяльный радикал, эмотивный радикал, шизоидный радикал, гипертимный радикал, тревожный радикал. Знание этих особенностей и определение типа допрашиваемого лица поможет следователю составить тактику проведения эффективного конкретного допроса и получить криминалистически значимую информацию. Предполагается, что ложь зависит от многих личностных факторов, поэтому психологические приемы должны подбираться с учетом специфики человеческой психики³.

Исходя из особенностей каждого радикала можно вывести общие закономерности и сформулировать тактические рекомендации по ведению допроса.

¹ Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Р.Л. Ахмедшин; науч. ред. Н.Т. Ведерников; Том. гос. ун-т. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. - С.46.

² Пономаренко В.В. Практическая характерология. Методика 7 радикалов / В.В. Пономаренко. - М.: АСТ, 2019. - С.15.

³ Сизинцева В.О. Психологические приемы выявления ложных показаний в зависимости от темперамента допрашиваемого / В.О. Сизинцева // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4(95). - С. 262.

1. Истероидный радикал. Общая характеристика. Истероидный радикал не способен выдерживать возбуждение и напор относительно долго, то есть при ведении допроса такой тип будет уставать слишком быстро, иногда отвлекаться и закрываться в себе без повода. Такой тип не способен бороться с трудностями, но уверенность в собственной значимости придает ему сил.

Внешний вид. Одеться любит ярко, чтобы выделяться, но меняет внешность достаточно часто и быстро, так как этот тип скорее «конструктор», чем индивидуальность.

Качество поведения. В начале контакта пытается произвести наиболее хорошее впечатление, показывая лучшие качества, но в дальнейшем этот «образ» пойдет на убыль. Данный тип - приспособленец, гибкий, исходя из условий, созданных вокруг, он умеет и будет подстраиваться под окружающую действительность, ведь его знания и умения поверхностны.

Задачи. «Истероид», по натуре своей, чем бы ни занимался почти всегда самопрезентует себя. Но в то же время, если нужен отчёт или рассказ о чем-либо, то наспех и легко придумает за считанные секунды новые обстоятельства, которых могло и не быть.

Особенности построения коммуникации. «Истероиды» располагают доброжелательностью к оппоненту, который их хвалит, говорит комплименты и проявляет внимание к субъекту. Истероидный радикал на допросе будет первую очередь сообщать ту информацию, в которой участвовал сам, забывая про остальных, «незначительных», по его мнению, участников. Скорее всего будет приукрашать действительность, фантазировать, а значит всю информацию во время допроса следует тщательно изучать и перепроверять. Он легко может подстраиваться под то, что слышал от следователя, дознавателя, а значит нужно начинать в форме свободного рассказа и лишь после задавать конкретные вопросы.

2. Эпилептоидный радикал. Общая характеристика. У данного типа накапливается возбуждение, со временем напряжение нарастает и, не находя выхода, трансформируется в раздражение, перерастающее в агрессию.

Внешний вид. Как правило, это «коренастый» индивид с крепким телосложением, который предпочитает короткие стрижки, аккуратные ногти, отсутствие бороды, усов. Одевается всегда в соответствии с обстоятельствами, аккуратен, чистоплотен.

Качество поведения. «Эпилептоид» классифицирует людей, выискивая рамки дозволенного, прощупывая личные границы, в связи с чем может быть агрессивным и наглым по отношению к следователю/дознавателю. Ему присуща занудливость, так как обращает внимания на мелкие детали. В то же время склонен к азарту, пьянству, сексуальным девиациям в связи с его агрессией и возбуждением, которые иногда надо куда-либо вымещать.

Задачи. Хорошо справляется с рутинной, придает внимание мелким деталям, обычно его специализация связана с внимательностью и точностью.

Особенности построения коммуникации. Уважение у «эпилептоида» вызывает контроль. Следует показать, что вы знаете вашу личную территорию, и то, что не дозволено делать - делаться не будет. Следует быть жестким и непреклонным, если его поведение выходит за рамки дозволенного. Исходя из всего вышеперечисленного, «эпилептоид» на допросе скорее всего не сможет справиться с высокими и быстрыми потоками информации, из-за этого произойдут перегрузки, которые приведут к стрессу. В таком случае следователю или дознавателю, проводящему допрос, следует выбрать такую тактику: или побудить к конфликту, чтобы «эпилептоид» не выдержал и рассказал все, пока пребывает в возбужденном состоянии, или аккуратно выстраивать взаимоотношения, расставив границы¹.

3. Паранойяльный радикал. Общая характеристика. Паранойяльный радикал максимально концентрирован, целенаправлен и крайне устойчив психически, но не способен быстро переключаться с одной задачи на другую, часто консервативен в своих мыслях. Такой тип личности - прирожденный лидер, ведь он, в отличие от других радикалов, не просто создает иллюзии

¹ Сизинцева В.О. Психологические приемы выявления ложных показаний в зависимости от темперамента допрашиваемого / В.О. Сизинцева // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4(95). - С. 263.

лидерства, а действительно делает, часто забирая себе задач больше, чем может осилить. Можно сделать вывод, что такой тип часто бывает лидером в ОПГ, так как любит контролировать и не боится брать ответственность.

Внешний вид. Во всем, включая дизайн дома, одежды, признает «классику», выдержанную временем, консервативен, но со вкусом и присущей ему эстетикой.

Качество поведения. В связи со всеми особенностями, перечисленными в общей характеристике, «паранойялу» требуется команда, помощники, которые будут помогать ему достигать вершин и быть лидером. Часто делит все на «черное и белое», не любит споров, прямолинеен и точно знает, чего ждет от себя и других, совершенно не умеет адаптироваться к ситуации.

Задачи. Гиперболизирует цели, поставленные перед ним, стараясь достичь небывалых высот, которые часто и сам выдержать не в состоянии.

Особенности построения коммуникации. Паранойяльный радикал не терпит, когда его пытаются переубедить в чем-либо, это не самая лучшая тактика для выстраивания отношений. Вероятно, что если у него в сознании незаконные действия кажутся законными, то переубедить в том, что это не так - невозможно, на раскаяние надеяться не следует.

Делаем вывод, что паранойяльный радикал имеет тенденцию не признавать компромиссы, а значит органу предварительного следствия следует ставить четкие условия. Данный тип судит людей по их достоинствам, заслугам, в связи с чем будет уважительно относиться, если показать свой профессионализм и упорность.

4. Эмотивный радикал. Общая характеристика. Крайне чувствителен, эмоционален, может перестать быть рациональным, если эмоции преобладают. Но в то же время, «эмотив» чувствует мельчайшие детали, предавая гиперболизированное значение им. Часто оказывается альтруистом и эстетиком, смотрящим на поверхностную красоту.

Внешний вид. Преследует гармонию во всем, от внешности до рабочего места. Возможно все будет не так красиво, как представляется, но гармонично и

сбалансированно. Часто эмоции завуалированы во внешности и одежде данного радикала, он не любит острые или прямые углы, все должно быть гладко и мягко вокруг.

Качество поведения. По мнению «эмотива» все должно быть эстетично и красиво. Эмоции бьют через край и если кажется, что человек «переигрывает» в своем общении, то вероятнее всего, что это только кажется, ведь у «эмотива» достаточно большой эмоциональный интеллект, в связи с чем расплакаться на допросе - не удел артистизма, а настоящие эмоции, которые не спрятать.

Задачи. Преимущественно работает с людьми, так как имеет высокий уровень эмпатии, крайне доброжелателен (по его собственному мнению) и мягок.

Особенности построения коммуникации. Сначала может показаться, что никакие особенные манипуляции не нужны, так как такой тип сам будет подстраиваться под имеющиеся обстоятельства, но на самом деле следует помнить, что «эмотив» не любит неискренность и, при неверной трактовке настроя следователя/дознателя, может закрыться в себе.

Следует сказать, что эмотивный радикал хорошо чувствует ложь и провокацию, неуверенность следователя, дознавателя, поэтому необходимо эмоциональная подстройка под каждого индивида данного типа, чтоб заслужить расположение и получить значимую информацию по делу.

5. Шизоидный радикал. Общая характеристика. Шизоидный тип радикалов имеет главное отличие - для него важны те качества, которые любой другой человек поставит на второе, третье, четвертое место. Часто игнорирует реальность, ему хватает любых вымышленных «вводных», чтобы ориентироваться в ситуации.

Внешний вид. Такой тип нередко имеет вытянутую грудную клетку, длинные пальцы, шею, обычно мускулатура от природы мало развита. В одежде предпочитает несуразный вид, возможны некоторые отклонения от стереотипной нормы. Выглядит так, будто пытается выделиться, но не специально, так получается само по себе, в силу характера. Мимика часто

подвижная, со стороны может казаться, что выраженные эмоции совершенно не те, которые должны быть на лице.

Качество поведения. Реализация стереотипов поведения крайне трудозатратна. Шизоидный радикал имеет творческую натуру, в его голове слишком много эмоций и чувств, которые часто ему приходится сублимировать в творчество. Как правило, интеллектуален, приносит новые идеи или факты, которые заметил нечаянно. В общем, такой тип скорее легко поймет запутанные теории, чем самые простые ситуации и вещи. Практически не видит себя со стороны, больше смотрит на других.

Задачи. «Шизоид» останавливает свою деятельность довольно редко, обычно скорее отклоняется от поставленных задач, часто занимается творчеством там, где не следовало бы.

Особенности построения коммуникации. Общение проходит достаточно сложно, но отчаиваться не стоит, контакт будет налажен, но не сразу.

Шизоидный радикал во время допроса может не идти на психологический контакт со следователем/дознавателем, что может привести к недостатку значимой информации в ходе допроса. Для того, чтобы получить желаемое от «шизоида», допрашивающему следует быть открытым. Динамика допроса будет очень медленной, чтобы добиться желаемых результатов следует не торопиться, так как этот тип личности быстро устает от контактов с людьми. Детально излагать обстоятельства вероятнее всего не будет, следует задавать уточняющие вопросы по делу. В то же время отлично анализирует ситуации, если их изложить в нейтральном, безэмоциональном тоне¹.

6. Гипертимный радикал. Общая характеристика. Нервная система прочная, но имеет свойство перевозбуждаться, у него достаточно много энергии, запаса сил, но нет никакого внимания, склонен к рассеянности, сам не понимает куда идти, пока его не направишь. Крайне позитивен, жизнерадостен, очень гибок в различных жизненных ситуациях.

¹ Сизинцева В.О. Психологические приемы выявления ложных показаний в зависимости от темперамента допрашиваемого / В.О. Сизинцева // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4(95). - С. 264.

Внешний вид. Нередко может выглядеть растерянно и небрежно, любит одеться неформально, часто делает что-то на ходу. Не подвержен стереотипам, не понимает норму общества, но и не порицает ее, скорее просто сам по себе, как в жизни, так и во внешнем виде.

Качество поведения. Наравне с тем насколько «гипертим» оптимистичен, любит жизнь и достаточно уравновешен, настолько же он неаккуратен и невнимателен к тому, что сам и делает. Его небрежность происходит из-за отсутствия тревоги, он крайне спокоен за результат, а потому даже не проверяет то, что сделал или сказал, что вкупе с рассеянностью ведет к ошибкам и непостоянству, забывчивости.

Задачи. Тяжело справляется с выполнением задач, поэтому чем сложнее цель - тем больше вероятность того, что она не будет выполнена.

Особенности построения коммуникации. Крайне общителен и расположен к собеседнику, никаких лишних действий для дружелюбной обстановки делать не стоит. Гипертимный радикал будет крайне активен, следует взять быстрый темп допроса, так как при среднем или низком темпе ведения допроса внимание такого типа может быстро растеряться и его повествование уйдет в другое русло. Может приукрашивать обстоятельства, делая их более яркими, но забывать о совершенно обычных фактах, которые могут повлиять на исход дела. В разговоре из-за своей натуры может быть слишком фамильярным, этого следует избегать, определив рамки дозволенного.

7. Тревожный радикал. Общая характеристика. Нервы у такого радикала слабые, может впадать в ступор при любых отклоняющихся от сценария обстоятельств, быть рассеянным и молчаливым. Ярко выражен страх по отношению к окружающей действительности.

Внешний вид. Тревожный радикал старается слиться с фоном, одевается неброско, чтобы не было заметно, обычно в темные цвета.

Качество поведения. Тревожность радикала придает своему обладателю трусливый характер, неспособность к решительным шагам, склонность

колебаться во всех жизненных ситуациях, которые немного отличаются от тех, к которым он привык.

Задачи. Любит рутинную, монотонную работу, без нововведений. Особенности построения коммуникации. Не умеет и не сможет отвечать быстро и по делу, его озадачит ситуация, если не будет эмоциональной поддержки от собеседника. При этих обстоятельствах такой тип впадет в ступор и не сможет дальше вести никаких разговоров.

Исходя из всего вышесказанного, можно допустить, что тревожного радикала лучше не подгонять, взять низкий темп допроса, чтоб допрашиваемый привык к окружающей среде. Концентрация внимания на вопросах может быть низкой, следует по крупицам узнавать нужную информацию. Может воспринимать допрос крайне пессимистично и с опаской, допрашивающему следует показать свое расположение и спокойствие, ведь в противном случае тревожный радикал просто может впасть в ступор и перестать отвечать на вопросы, связанные с делом.

Нельзя точно выделить какой-то один тип личности, который склонен к преступлениям в области пожарной безопасности, но, по мнению автора, чаще всего преступления в области пожарной безопасности совершают радикалы истероидный и шизоидный. Для примера возьмем протокол допроса подозреваемого по статье 168 УК РФ, Попова М. Ю., в котором записано: «Я работаю менеджером в ЗАО «Скрепка» <...> в подсобном помещении торгового павильона у нашего директора оборудован кабинет, там работает также наш главный бухгалтер. Размер данного помещения 2,5×2,5 м. Иногда, когда приходила большая партия товаров в подсобном помещении они складывались вдоль стен, стопками. Как раз 9 декабря к нам завезли новые книги и канцтовары, ту часть книг, которую нельзя было выставить в торговом зале, мы сложили в подсобном помещении. В кабинете также находился компьютер с жидкокристаллическим монитором, принтер, ксерокс. Из мебели в кабинете находился диван, расположенный напротив окна, стол стоявший рядом с окном, в углу рядом с дверным проемом стоял стеллаж с документами.

В противоположном углу, рядом со стопками книг стояла пластмассовая урна для мусора. В углу рядом с диваном у нас хранились материалы для оформления стеллажей в торговом зале»¹.

По этому небольшому фрагменту протокола допроса видно, что подозреваемый Попов говорит очень много незначительных фактов, обращая внимание на абсолютно незначительные детали, например, что именно стояло в кабинете, но не упоминает деталей, имеющих отношение к пожару, или что главный бухгалтер работает с одним кабинетом с директором и т.п. «Вспомнив, что в подсобном помещении у нас есть растворитель, я вошел в подсобное помещение, нашел в углу рядом с диваном стеклянную 1-литровую емкость жидкости «Уайт Спирит». Намочив тряпку размерами примерно 30×30 см растворителем я стал стирать пятно краски с брюк, пропитывал растворителем тряпку я раза два или три. После того, как я оттер брюки я бросил тряпку в урну, сидел за столом минут 10, пока вырезал из бумаги буквы для оформления надписи на стеллаже, после чего опять пошел в торговый зал. Пока я сидел в подсобном помещении за вырезанием букв я закурил, а выходя бросил окурочек в урну. Так как у нас в фирме курю только я, в кабинете нет пепельницы для окурочков, и обычно мне приходится выходить курить на улицу».

Опять же, шизоидный тип ставит незначительные факты на первое место, рассказывая следователю информацию, не относящуюся к делу. Кроме того, вырезание букв нам говорит о том, что подозреваемый Попов человек творческий, что тоже присуще «шизоиду». Кроме того, на стадии уточняющих вопросов можно определить, что «шизоид» только после вопросов следователя в нейтральном и безэмоциональном тоне, смог проанализировать ситуацию, и осознать, что именно его окурочек послужил причиной возгорания. Также у данного подозреваемого есть признаки и истероидного типа, так как по большей части Попов говорил о себе, а не о других участниках событий, хотя

¹ Неймарк П.И. Тактика проведения допроса с использованием положений теории семи радикалов / П.И. Неймарк // XVIII международная научно-практическая конференция. - МЦНС «Наука и просвещение». - 2022. - С.132.

по материалам дела они так же присутствовали в помещении павильона. Следователь правильно выбрал тактику, дав подозреваемому сначала изложить в свободном рассказе свое видение и лишь после задал конкретные вопросы, интересовавшие его.

Следует понимать, что в каждом человеке проявляются признаки сразу нескольких радикалов. В завершении хочется сказать, что каждый проводимый допрос имеет свой характер, который определяется его спецификой, т.е. особенностями психики индивида. Поэтому сам процесс допроса тесно связан с психологическими отношениями между допрашивающим и допрашиваемым, с характером последнего¹. Также, следователю/дознавателю необходимо развивать свои профессиональные навыки, повышать профессиональный уровень компетенции, в том числе изучая специальную литературу, юридическую психологию.

Далее рассмотрим особенности допроса скрытого (анонимного) участника досудебного производства по уголовному делу.

Отметим, что следственные действия, при производстве которых применяются меры безопасности, выполняют важную роль как в установлении доказательств по уголовному делу, так и в обеспечении достаточного уровня защищенности субъектов процессуальной деятельности. Тактическое обеспечение указанных следственных действий состоит в том, чтобы на основе установления достаточных данных о потенциальной угрозе совершения противоправного посягательства применить необходимые меры по сохранению в тайне сведений о личности защищаемого (скрытого) участника процесса и тем самым обеспечить его безопасность.

При расследовании преступлений допрос участника процесса, безопасность которого подвержена угрозе, может сопровождаться применением меры безопасности, предусмотренной ч. 9 ст. 166 УПК РФ - сохранение в тайне сведений о личности участника следственного действия. Указанная мера

¹ Долгачева О.И. Некоторые вопросы психологии проведения допроса / О.И. Долгачева // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2018. - № 2. - С. 125.

безопасности по решению следователя может быть принята в отношении свидетеля, потерпевшего, а также подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Очевидно, что тактика допроса с участием защищаемого лица имеет специфическую разновидность следственного действия, при котором принимаются и реализуются тактические решения, направленные, в первую очередь, на поддержание достаточного уровня безопасности допрашиваемого.

В случае необходимости обеспечения безопасности защищаемого лица следователь на основании вынесенного постановления о сокрытии данных о личности допрашиваемого вправе в протоколе допроса не приводить такие данные. При этом указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, который будет использоваться в протоколе допроса, а также в протоколах иных следственных действий, производимых с его участием. Постановление следователя объявляется доращиваемому и помещается в конверт, который печатывается и приобщается к расследуемому уголовному делу.

Считаем, что опечатанный конверт должен храниться отдельно от материалов уголовного дела у руководителя следственного органа по правилам секретного делопроизводства. В дальнейшем протокол допроса скрытого (анонимного) участника процесса направляется в суд как приложение к обвинительному заключению. Как справедливо считает А.В. Мишин, присвоение псевдонима участнику процесса тактически обоснованно не только в случаях, когда воздействие уже оказано, но и при наличии высокой вероятности его осуществления в перспективе (потенциальной угрозы). Автор приводит следующий пример: в ходе предварительного следствия было установлено, что П., С., В., и другие лица, действуя в составе группы по предварительному сговору, находясь в помещении ТЦ «Алтын», совершили хулиганские действия, умышленно уничтожили и повредили имущество арендаторов помещений центра, причинив тем самым своими преступными действиями последним значительный ущерб. Следствием было установлено,

что свидетель К. боится расправы со стороны участников преступной группы, совершивших преступление, а также опасается за безопасность родственников и близких лиц. Учитывая способ и тяжесть совершенного преступления, а также количество лиц, его совершивших, следователь на основании наличия достаточных данных полагать, что свидетелю К. могут угрожать противоправными действиями, тактически обоснованно принял решение об охране в тайне данных его личности и в ходе допроса присвоил ему псевдоним участника следственного действия¹.

Необходимо отметить, что допрос защищаемого лица должен сопровождаться предварительной дезориентацией заинтересованных лиц относительно истинных данных о личности допрашиваемого.

Перед началом следственного действия допрашиваемому следует объяснить процессуальные особенности присвоения псевдонима, а также необходимость сохранения в тайне его персональных данных как гарантии безопасности личности при производстве по уголовному делу. Вместе с тем полагаем, что защищаемое лицо должен подписать согласие на присвоение ему псевдонима, которое изымается из материалов уголовного дела и хранится вместе с постановлением о назначении меры безопасности в отдельном конверте.

Тактика допроса анонимного участника процесса должна избираться в зависимости от сложившейся следственной ситуации на данный момент производства по делу. Как обоснованно отметил Н.П. Яблоков, именно аналитическая оценка следственной ситуации, при которой проводится следственное действие, «позволяет точнее определить его цель, а также необходимые для ее решения средства»².

Если в сложившейся ситуации обвиняемому не известны персональные данные защищаемого лица, последнему следует присваивать псевдоним и

¹ Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу / А.В. Мишин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. Т. 13. - № 2 (48). - С. 61.

² Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. - М.: Юристь, 2005. - С.119.

изымать до начала допроса подлинные данные из материалов дела при составлении процессуальных документов.

В ситуации когда личность защищаемого лица известна обвиняемому, целесообразно с целью дезориентации последнего изменять данные о личности допрашиваемого и составлять два протокола допроса одного и того же лица. При этом в одном протоколе следует указать подлинные данные о личности допрашиваемого, в другом - псевдоним с фиксацией достоверной информации об обстоятельствах совершенного преступления. Как справедливо считает А.Н. Халиков, «одновременное составление двух протоколов допроса защищаемого лица позволит отвести от него подозрения со стороны обвиняемого»¹.

С целью обеспечения конфиденциальности сведений анонимного участника процесса следователю тактически важно заранее сформулировать вопросы допрашиваемому и определить их очередность. Особое внимание при этом должно быть уделено выяснению вопроса о высказываемых угрозах в адрес защищаемого лица, его взаимоотношениях с угрозоносителем.

Закрепленный в протоколе допроса стиль изложения не должен персонифицировать анонимного участника процесса, так как последующий анализ особенностей текста может позволить установить его личность. В связи с этим целесообразно зафиксировать показания, допрашиваемого таким образом, чтобы в тексте протокола отразилось только содержание доказательственной информации. Кроме того, для последующей дезориентации обвиняемого и его окружения следует использовать слова и выражения, не содержащие индивидуальных речевых особенностей допрашиваемого.

Отметим, что законодатель регламентирует сохранение в тайне персональных данных защищаемого лица, но не протокола ранее произведенного его допроса с указанием таких данных². Считаем, что в этом случае можно

¹ Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования / А.Н. Халиков. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - С.381.

² Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений: монография / Е.И. Замылин. - М.: Юрлитинформ, 2010. - С.115.

применить процессуальную норму по аналогии, то есть поместить в конверт не только постановление о присвоении псевдонима, но и протокол первичного допроса с его подлинными данными. В связи с этим представляется целесообразным дополнить содержание ст. 189 УПК РФ новой частью 6: «в случае если потерпевшему, свидетелю псевдоним в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ присвоен после допроса, то такой протокол допроса с подлинными данными изымается из материалов уголовного дела и хранится в конверте вместе с постановлением о присвоении псевдонима».

Необходимым условием тактического обеспечения допроса защищаемого лица является установление психологического контакта следователя с допрашиваемым. Подобный контакт существенно повышает эффективность и результативность допроса, поскольку обеспечивает готовность защищаемого лица к активному и позитивному общению со следователем. Тактически важно, чтобы на этапе подготовки к допросу следователь выяснил психологические и иные особенности защищаемого лица, а также его процессуальную позицию и мотивационную направленность поведения. Все это позволит психологически настроить участника процесса к использованию псевдонима¹.

При допросе защищаемого лица необходимо использовать тактические приемы, направленные на преодоление его повышенного психологического напряжения, что будет способствовать процессу воспроизведения достоверных показаний, выяснению мотивов лжи и умолчания.

С целью поддержки психологической устойчивости допрашиваемого защищаемого лица следует использовать помощь специалиста-психолога, который может помочь следователю выявить факты неправомерного

¹ Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / А.Ю. Епихин и др. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2019. Т. 29, Вып. 4. - С. 480.

воздействия со стороны заинтересованных лиц и предложить рекомендации по нейтрализации последствий насилия над психикой жертвы¹.

Очевидно, что доказательственная информация, полученная в ходе допроса защищаемого лица под псевдонимом, должна быть умело использована следователем для определения тактики производства последующих следственных действий, в том числе, тех, при которых принимаются меры безопасности.

Важно отметить, что своевременное присвоение псевдонима в значительной мере минимизирует возможности заинтересованных лиц по расшифровке его скрытых персональных данных участника процесса. Целесообразным следует считать присвоение псевдонима участнику следственного действия не только при наличии конкретизированной угрозы, но и в случае высокой вероятности ее реализации в перспективе. Создание надлежащих условий безопасного участия защищаемого лица при допросе является предпосылкой для проведения следственного действия в условиях бесконфликтной ситуации².

Представляется, что сохранение в тайне персональных данных лица, участвующего в допросе под псевдонимом, может быть обеспечено посредством принятия следующих тактических решений:

- избирать время и место проведения допроса с учетом исключения контакта защищаемого лица с другими участниками процесса (особенно со стороны защиты);
- в процессуальных документах не фиксировать данные о личности допрашиваемого;
- не допускать детализации сведений, позволяющих установить личность скрытого участника следственного действия;

¹ Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография / О.А. Зайцев и др. - М.: Юрлитинформ, 2020. - С.80.

² Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу / А.В. Мишин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. Т. 13. - № 2 (48). - С. 63.

- исключить при присвоении псевдонима какие-либо совпадения и сходства с подлинными данными о личности защищаемого лица;
- использовать в целях сохранения в тайне данных о защищаемом лице формулировки среднего рода, например, «защищаемое лицо», «допрошенное в качестве свидетеля лицо»;
- предварительно проинформировать защищаемое лицо о мерах, которые могут быть приняты для его защиты, в случае расшифровки истинных данных о личности допрашиваемого;
- не применять фотосъемку, видео- и звукозапись для фиксации хода и результатов следственного действия, так как в процессе последующего ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также с приложениями к протоколам следственных действий (ч. 1 ст. 217 УПК РФ) защищаемое лицо может быть идентифицировано.

§3. Содержательная сторона допроса через призму оперативно-розыскной деятельности

Ознакомившись с научной и учебной литературой по оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) и криминалистике, мы сможем увидеть практически идентичные формулировки о значимости такого оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) как опрос и такого следственного действия как допрос, соответственно. Как правило, при описании используются следующие формулировки «наиболее распространенное/часто проводимое/распространенное», «самое значимое/информативное», «способствующее скорейшему.../способствующее изобличению...», «наиболее трудоемкое», «требующее широких познаний», «одно из основных средств получения и проверки ... информации» и т. д. Безусловно, данные

формулировки будут равноправны и для указанного ОРМ, и для следственного действия.

Примечательно, что ни основной закон, регламентирующий оперативно-розыскную деятельность - федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее - Закон «Об ОРД»), ни Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дают дефиниции опроса и допроса, что по мнению теоретиков и практиков зачастую приводит к неверной трактовке проводимых мероприятий/следственных действий, а при определенных обстоятельствах может привести и к нарушению прав и законных интересов граждан.

Определение опроса нашло свое нормативное закрепление на уровне ведомственных нормативных актов, в том числе с грифами секретности. Кроме того, указанное определение активно разрабатывается в теории оперативно-розыскной деятельности. Учеными-правоведами разработано уже более десятка соответствующих определений, которые можно встретить и в комментариях к Закону «Об ОРД», на уровне диссертационных исследований, монографическом уровне и научной периодике. Практически все они в различных вариациях отмечают, что это беседа (контакт), проводимая гласно/негласно уполномоченным лицом или по его поручению, с целью сбора информации для решения задач ОРД².

Допрос также не имеет однозначного научного толкования: десятилетиями ученые совершенно разных специальностей определяют допрос с точки зрения той или иной науки (криминалистики, уголовного процесса, психологии, теории информации и т. д.). При этом следует отметить схожесть с «опросом» в части того, что допрос процедура/процесс получения информации

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (с изм. от 02 июля 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 33. - Ст. 3349.

² Учускин С.А. Проблемы в определении понятия опроса как оперативно-розыскного мероприятия / С.А. Учускин // Вестник Самарского юридического института. - 2017. -. № 1(3). - С. 65.

от лиц, обладающих сведениями...¹, то есть содержательная стороны обоих мероприятий кроется в получении информации.

Можно выделить несколько способов проведения беседы/контакта. Беседа может быть проведена в устной форме и письменной, в том числе через переписку через интернет, мессенджеры и так далее, но наиболее распространенной является все же, устная. Допрос также подразумевает устную форму проведения, даже если он будет проводиться с участием переводчика. Схожими будут являться также и этапы проведения анализируемых действий: подготовка, проведение, фиксация, анализ.

В то же время различий между опросом и допросом достаточно. Субъектами проведения допроса может быть следователь и дознаватель, а опрос проводится сотрудником органа, осуществляющего ОРД или по поручению последнего может быть проведен лицом, оказывающим негласное содействие.

Допрос оформляется исключительно протокольной формой, а опрос может быть оформлен справкой, объяснением, протоколом опроса, рапортом сотрудника правоохранительных органов.

Отличительной характеристикой будет являться форма непосредственного проведения: допрос производится исключительно гласно, и факт производства следственного действия не может быть скрыт от допрашиваемого лица, а опрос может быть проведен как в гласной, так и негласной форме, с зашифровкой цели и без зашифровки цели, при этом факт проведения ОРМ может быть скрыт от лица, представляющего оперативный интерес.

Из предыдущей характеристики вытекает и следующая, обусловленная требованиями Уголовно-процессуального кодекса РФ, с одной стороны, и принципом конспирации, с другой. Так, при производстве допроса технические средства фиксации информации используются только в гласной форме, а сам

¹ Покроева Л.А. Понятие допроса и очной ставки в криминалистической тактике / Л.А. Покроева // Провинциальные научные записки. - 2019. - № 1(9). - С. 85.

факт их применения фиксируется в протоколе следственного действия. В ходе опроса специальные технические средства могут быть применены негласно, втайне от опрашиваемого лица¹.

Отмеченный перечень различий не является исчерпывающим. Можно выделить различия в обязанностях по привлечению защитника, по продолжительности проведения, по особенностям работы с несовершеннолетними и т. д.

Перечисленные обстоятельства позволяют говорить и о разных требованиях к субъектам проведения опроса и допроса. Следует предположить, что, исходя из уголовно-правовой логики, большим объемом знаний, умений и навыков должен обладать именно сотрудник оперативного подразделения. Так, следователи в праве проводить исключительно допрос, в отличие от оперуполномоченных, которые, кроме основных своих полномочий по проведению ОРМ (и опроса, в частности), по отдельному поручению следователя могут быть привлечены к проведению следственных действий, и как правило, они привлекаются именно к проведению допросов.

При этом результаты анкетирования более 40 сотрудников оперативных подразделений, а также результаты интервьюирования и взаимодействия в рамках проводимых научных мероприятий позволяют говорить о том, что наибольшую сложность в вопросах взаимодействия с органами предварительного расследования представляют именно отдельные поручения по проведению допросов². Данные сложности вызваны как объективными причинами - недостаточным знанием обстоятельств уголовного дела, по которому предстоит проведение допроса, так и субъективными, связанными с недостаточным знанием норм уголовно-процессуального законодательства,

¹ Кондратьев М.В. Допрос и опрос: отличительные особенности следственного действия и оперативно-разыскного мероприятия / М.В. Кондратьев // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2015. - № 11. - С. 36.

² Покроева Л.А. Понятие допроса и очной ставки в криминалистической тактике / Л.А. Покроева // Провинциальные научные записки. - 2019. - № 1(9). - С. 86.

неумением задавать вопросы и излагать их с точки зрения требований к составу преступлений, оформлять процессуальные документы и т.д.¹

В своей повседневной работе отдельные оперуполномоченные руководствуются собственным оперативным опытом, который не всегда облачен в правильную уголовно-процессуальную форму. Например, справки, рапорты, опросы и объяснения могут составляться неюридическим языком, содержание бесед, направленных на установления значимых обстоятельств, может быть изложено обывательским языком без отсылок на состав преступления (иногда, даже при его наличии).

Зачастую свою деятельность оперуполномоченные ограничивают рамками обеспечения безопасности в конкретном учреждении и прочными оперативными позициями на объектах, при этом, столкнувшись с обязанностями, выходящими за привычные рамки, они теряются.

Объяснение этому можно найти в недостаточных знаниях требований уголовно-процессуального законодательства, а также пробелами в криминалистических знаниях. Ряд сотрудников на уровне отрицания не видят взаимосвязи между оперативно-розыскной деятельностью и криминалистикой, что является в корне неверным, особенно в свете того, что сама оперативно-розыскная наука вышла из криминалистики.

Говоря о возникающих сложностях при реализации поручений по производству допроса, следует указать на необходимость расширений криминалистических познаний у оперуполномоченных. Научные и научно-практические работы по криминалистике есть в открытом доступе, в отличие от значительной части аналогичных изданий по ОРД. В рамках изучения криминалистической техники, тактики и методики оперуполномоченные смогут приобрести необходимые знания как для производства следственных действий, так и для проведения ОРМ.

Необходимо отметить, что значительная часть положений, связанных с установлением психологического контакта, тактических приемов и хитростей,

¹ Там же.

допустимых при проведении допроса, практически в полном объеме применимы и при проведении оперативно-розыскного мероприятия «опрос». В качестве наиболее распространенных тактических приемов можно выделить беседу на нейтральную тему, убеждение, использование положительных качеств личности допрашиваемого, разъяснение норм действующего законодательства, снятие напряжения. В условиях исправительных учреждений также будут наиболее актуальны следующие тактические приемы: информационный вакуум, коммуникационный вакуум, допущение легенды, использования (предъявления) доказательств, а также создание у допрашиваемого преувеличенного представления об осведомленности сотрудников правоохранительных органов¹.

Знание указанных приемов призвано облегчить как повседневную работу оперуполномоченного, так и деятельность по реализации поручений следователя по производству допросов.

На основании изложенного следует констатировать, что несмотря на значительную схожесть содержательной стороны ОРМ «опрос» и следственного действия «допрос», у ряда сотрудников оперативных подразделений возникают проблемы при реализации анализируемого следственного действия, что связано с рядом объективных и субъективных причин. Для их устранения представляется необходимым расширение знаний в области криминалистики у оперуполномоченных, в том числе для последующего использования этих знаний в рамках осуществления ОРД. Такое обучение представляется возможным проводить на курсах повышения квалификации, а также организации консультаций и обмена практическим опытом.

Подведем некоторые итоги первой главы выпускной квалификационной работы.

¹ Учускин С.А. Проблемы в определении понятия опроса как оперативно-розыскного мероприятия / С.А. Учускин // Вестник Самарского юридического института. - 2017. -. № 1(3). - С. 66.

1. Расследование уголовных дел - это сложная интеллектуальная деятельность, направленная на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сбор и оценку доказательств, которые могут быть положены в основу обвинения.

2. Допрос можно определить как следственное действие, заключающееся в получении (фиксации) в установленной уголовно-процессуальной форме субъектом расследования информации путем непосредственного коммуникативного контакта. Допрос по своему характеру является важнейшей и сложной стадией уголовного процесса. Если допрашиваемым лицом является несовершеннолетний, то характер допроса становится более сложным, т.к. ввиду психологических и возрастных особенностей несовершеннолетних, им требуется применения особого подхода.

3. Совокупность разработанных криминалистикой знаний и знаний в области оперативно-розыскной деятельности, призвана способствовать успешной реализации основных обязанностей сотрудниками оперативных подразделений, в частности при проведении «опроса» и реализации отдельных поручений следователя по производству «допроса».

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА УЧАСТИЯ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА В ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА

§1. Участие в следственных действиях должностных лиц органа, осуществляющего оперативно розыскную деятельность

Сущность взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования может быть определена через несколько аспектов. Прежде всего, это обусловленность такого взаимодействия, потребность не просто наличия, но и качественной организации согласованной деятельности указанных подразделений. Один из исследователей данной проблемы профессор Д.В. Гребельский в научной статье «О развитии и роли оперативных аппаратов органов внутренних дел в совершенствовании охраны социалистического правопорядка» от 1973 года указывал, что «в сфере борьбы с преступностью, как и в других сферах государственно-правовой деятельности, имеется своеобразное разделение труда, в результате которого образуются соответствующие формы деятельности органов государства».

В.С. Овчинский констатировал, что на обусловленность взаимодействия оперуполномоченных и следственных работников влияет множество факторов, как-то единое криминальное пространство, общность фундаментальных целей, наличие института персональной ответственности¹.

В.М. Егоршин в своей статье «Оперативно-розыскная деятельность: прошлое, настоящее, бушующее» подчеркнул, что потребность взаимодействия

¹ Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Инфра-М, 2016. - С. 87.

оперативных и следственных подразделений существовала как в прошлом, так и в настоящем борьбы с преступностью¹.

Д.Г. Шашин и П.В. Афанаскин пишут о том, что «полученные оперативно-розыскным путем данные играют исключительно важную роль в раскрытии преступлений, поскольку они могут указывать на лицо, совершившее преступление, выявлять другие важные обстоятельства, а также источники доказательственной информации, из которых те же сведения могут быть получены уже процессуальным путем»². В дополнение, необходимо заметить, что без производства соответствующих процессуальных действий, осуществляемых в контакте с выполняемыми оперативно-розыскными мероприятиями, последние остаются бесполезными, ибо не являются судебными доказательствами.

Т.А. Бадзгардзе, раскрывает взаимосвязь оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Автор делает вывод, что «анализируя складывающуюся ситуацию при расследовании преступлений, необходимо отметить острую потребность, важность и значимость, которая должна складываться при применении комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в их взаимосвязи, для наиболее эффективного их проведения в целях быстрого и полного предупреждения, раскрытия и расследования преступлений»³.

Одним из важнейших принципов взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования выступает принцип законности, подразумевающий соблюдение субъектами положений

¹ Егоршин В.М. Оперативно-розыскная деятельность (прошлое, настоящее, будущее) / В.М. Егоршин // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 72.

² Шашин Д.Г., Афанаскин П.В. Сущность и назначение взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений / Д.Г. Шашин и др. // Научный компонент. - 2019. - №2 (2). - С. 37.

³ Бадзгардзе Т.А. Взаимосвязь следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями / Т.А. Бадзгардзе // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года / сост. М. Л. Родичев. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. - С.63.

соответствующих нормативных правовых актов, устанавливающих правовые основы для взаимодействия. Основными из них в данном случае выступают следующие.

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В нем установлены правовые основы осуществления оперативно-розыскной деятельности, ее задачи, принципы, субъекты, их права и обязанности. Следует отметить, что «Роль и значение закона существенно возрастают еще и потому, что он является официально опубликованным правовым актом высшей юридической силы, гласно регулирующим наиболее значимые вопросы в области оперативно-розыскной деятельности. Это позволяет открыто апеллировать к его положениям в процессуальной деятельности и судебном процессе по уголовным и гражданским делам»¹.

В данном законе определены отдельные моменты по взаимодействию оперативных и следственных подразделений. К ним относятся:

- 1) поручение следователя, как основание для проведения ОРМ;
- 2) наличие возбужденного уголовного дела, как основание для проведения ОРМ;
- 3) результаты ОРД, возможность их использования для подготовки следственных действий;
- 4) принятие решения о возбуждении уголовного дела на основании результатов ОРД.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. В нем регламентированы правовые основы осуществления уголовного судопроизводства, определены основы доказывания. В процессе доказывания могут использоваться результаты ОРД при условии соблюдения соответствующего правового режима². В случае если доказательства,

¹ Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. - С. 99.

² Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом

полученные из результатов ОРД, будут признаны недопустимыми, они утратят свое доказательственное значение. При этом возможности для их восполнения законодатель не дает¹.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»². В нем закреплены правовые основы деятельности органов внутренних дел, определены назначение, цели, задачи, права и обязанности полиции. Также закреплены принципы деятельности полиции. Одним из принципов является взаимодействие и сотрудничество. Следует отметить независимость сотрудника оперативного подразделения в выборе средств и методов, применяемых при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в процессе взаимодействия. Данный принцип провозглашает самостоятельность сотрудников подразделений, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в выборе средств и методов оперативно-розыскной деятельности в рамках действующего законодательства.

Право сотрудника оперативного подразделения самостоятельно решать вопрос о том, какими методами и средствами выполнить поручение следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Это необходимое условие осуществления своей профессиональной деятельности. Обязанность сохранения информации о силах, средствах и методах оперативно-розыскной деятельности в тайне, разглашение которой запрещено законодательством Российской Федерации (ст. 283 Уголовного кодекса Российской Федерации³).

наркотики, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // Российская газета. - 2013. - № 282.

¹ Ч. 2 п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. - 2016. - № 277.

² О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // Российская газета. - 2011. - №5401; 2021. - №294.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.

На практике иногда имеют место ситуации, когда возникает угроза расшифровки источников и методов оперативно-розыскной деятельности. В таких случаях необходимо экстренное принятие совместных процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий по зашифровке источников получения сведений перед привлекаемыми к уголовной ответственности и другими лицами. Следует отметить, что данный принцип имеет и обратное выражение, в соответствии с которым, сам сотрудник оперативного подразделения должен предпринимать действия по сохранению полученных в процессе совместной работы сведений о фактическом состоянии расследуемого дела и иных обстоятельств, составляющих тайну следствия.

И так, формами взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования в широком смысле выступают процессуальная и непроцессуальная формы. Вторую еще называют организационной. Их отличие заключается в особенностях правового регулирования. Процессуальные формы основаны на законе, прописаны и закреплены в соответствующих правовых актах, в частности, УПК РФ. Не процессуальные формы носят организационное начало, выработаны правоприменительной практикой, представляют собой конкретные и непосредственные способы организации согласованной деятельности оперуполномоченных и следственных работников.

Взаимодействие, как форма деятельности оперативных подразделений и органов предварительного расследования, всегда должно основываться на законодательных нормах.

К процессуальным формам взаимодействия относятся:

1. Выполнение поручений следователя, а именно:
 - а) выполнение розыскных действий по поручению следователя;
 - б) оказание оперативно-розыскной или иной помощи в производстве отдельных следственных действий;

в) принятие мер, призванных создавать необходимые условия для успешного производства отдельных следственных действий (охрана места происшествия, оцепление здания и т.д.);

г) выполнение постановлений следователей о приводе¹.

2. Содействие оперативного подразделения следователю на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе его расследования.

3. Использование следователем информации или результатов, полученных с помощью проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

К не процессуальным формам относятся:

1) немедленное уведомление следователя о том, что обнаружено преступление, требующее производства предварительного следствия;

2) организация следственно-оперативной группы для расследования сложных и трудоемких дел;

3) согласованное планирование следственных, оперативно-розыскных и розыскных действий;

4) оперативное сопровождение предварительного следствия;

5) совместное проведение занятий.

В узком понимании в качестве форм взаимодействия выступают отдельные, частные способы организации согласованной деятельности оперативных подразделений и органов предварительного расследования. В литературе выделяются такие формы взаимодействия, как:

1) участие в работе дежурной следственно-оперативной группы;

2) исполнение письменных поручений следователя;

3) участие в работе специализированной следственно-оперативной группы;

4) совместное составление планов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

¹ Кучин О.С. Взаимодействие сотрудников следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов / О.С. Кучин // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 71.

5) устный обмен информацией ориентирующего характера, либо имеющей доказательственное значение;

6) устный обмен информацией и совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

7) совместное обсуждение оперативно-служебных документов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности, планирования, подготовки оперативно-розыскных мероприятий, а также оценки их результатов;

8) оказание содействия следователю при проведении следственных действий;

9) проведение следственных действий на основании оперативной информации;

10) совместное обсуждение материалов предварительной проверки при решении вопроса о достаточности данных для возбуждения уголовного дела.

Одним из наиболее часто применяемых оснований для классификации видов взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования выступает совершенное преступление, в рамках противодействия которому, как правило и осуществляется согласованная деятельность. В частности, возможно говорить о взаимодействии оперативных и следственных подразделений при организации противодействия преступлениям против личности (убийства, изнасилования), корыстно-насильственным преступлениям (грабеж, разбой), корыстными преступлениям (кража), преступлениям коррупционной направленности (взяточничество), должностным преступлениям и так далее. Очевидно, что для каждого преступления предусматриваются свои отдельные алгоритмы взаимодействия.

Еще одним основанием для классификации взаимодействия выступает конкретная задача, которую нужно решить при помощи взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Например, в практическом пособии «Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств» взаимодействие рассматривается в

контексте решения задачи правильного процессуального изъятия предмета взятки¹. Также в других работах рассматривается взаимодействие при организации розыска пропавших без вести².

Еще одним классификатором выступает предмет и специфика осуществляемых мероприятий в рамках взаимодействия. В данном случае можно выделить такие виды взаимодействия, как деятельное и интеллектуальное. В первом случае речь идет об осуществлении конкретных действий: оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий. Во втором - об информационном обмене, аналитике, обсуждении. В последнее время именно интеллектуальные виды взаимодействия приобретают все большее значение. Во многом это связано с особенностями современного этапа развития процессов противодействия преступности. Н.В. Павличенко и А.И. Тамбовцев по данному поводу пишут: «с некоторой долей условности, благодаря в основном художественной литературе и кинематографу, до недавнего времени считалось, что оперативный сотрудник должен обладать в основном физической силой и навыками прикладных единоборств, чтобы догонять и обезвреживать преступников. На самом же деле (и авторы с этим согласны) 80% в профессиональной деятельности юристов составляет общение, остальные 20% занимает оформление документации. Аналогичные результаты были получены и другими исследователями - «успех в деятельности сотрудника зависит на 80-85% от его коммуникативной компетентности и только на 15-20% определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности». Именно коммуникация до недавнего времени служила (и

¹ Родичев М.Л. Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: практическое пособие / М.Л. Родичев. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. - С. 33-45

² Тамбовцев А.И., Шахматов А.В., Егоршин В.М. Организация розыска органами внутренних дел лиц, пропавших без вести: научно-практическое пособие / А.И. Тамбовцев и др. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. - С.47.

отчасти продолжает оставаться) основным и нередко незаменимым способом получения информации, с которой далее уже можно было работать»¹.

Помимо прочего, можно также говорить о выделении видов взаимодействия в зависимости от этапа раскрытия и расследования преступления: на первоначальном этапе, на последующем этапе, на заключительном этапе. Взаимодействие оперативных подразделений и органов предварительного расследования по проведению тактической операции «задержание с поличным» нужно рассматривать с точки зрения классификации на основании решаемой задачи. В качестве задачи выступает задержание преступника с поличным. Также можно усматривать определение с точки зрения решения задачи раскрытия преступления по горячим следам, полного изобличения преступника. Постановка подобной задачи обуславливает специфичный алгоритм мероприятий, причем, на всех этапах, начиная от подготовки и оканчивая документированием и процессуальным оформлением результатов. Сочетание следственных действий, оперативно-розыскных и организационно-технических мероприятий, направленных на решение задач расследования с учетом сложившейся по уголовному делу следственной ситуации, объединенных общим замыслом и осуществляемых под единым руководством и в соответствии с ранее составленным планом определяется как тактическая операция (иногда называют сложной тактической комбинацией), однако по настоящее время как среди практических сотрудников, так и в средствах массовой информации вышеуказанный тактический прием называют «легализацией» или «реализацией»². Разрабатывается данная тактическая операция, как правило, для изобличения виновного лица, обеспечения фактора внезапности и в целях подтверждения причастности подозреваемого не только

¹ Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Будущее профессии оперуполномоченный - Big Data и аналитика / Н.В. Павличенко и др. // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 2 (54). - С. 62.

² Бадзгардзе Т.А. Взаимосвязь следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями / Т.А. Бадзгардзе // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года / сост. М. Л. Родичев. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. - С.66.

к совершенному преступлению, но и для установления причастности к совершению аналогичных преступлений, а также для недопущения уничтожения предметов, имеющих значение для всестороннего и полного расследования преступлений, которые могли быть выявлены в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий.

Принимая во внимание все вышеизложенное, следует сделать вывод, что под взаимодействием оперативных подразделений и органов предварительного расследования мы понимаем - установленную нормативными правовыми актами их согласованную деятельность по целям, месту и времени, осуществляемую в пределах предоставленной им компетенции, с использованием наиболее оптимального сочетания имеющихся в их распоряжении сил, средств и методов, направленную на решение общих и частных задач противодействия преступности.

Несомненный интерес представляет анализ определения Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Роберта Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 61 и частью первой статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹. Конституционный Суд РФ установил: в своей жалобе гражданин Р.С. Ан оспаривает конституционность пункта 1 части первой статьи 61 УПК РФ, закрепляющего, что судья, прокурор, следователь, дознаватель не может участвовать в производстве по уголовному делу, если он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу, и части первой статьи 62 того же Кодекса, предусматривающей, что при наличии оснований для отвода судья, прокурор, следователь, дознаватель, секретарь судебного заседания, переводчик, эксперт, специалист, защитник, а также представители потерпевшего, гражданского

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Роберта Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 61 и частью первой статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2417-О / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

истца или гражданского ответчика обязаны устраниться от участия в производстве по уголовному делу.

Как следует из представленных материалов, Р.С. Ан за совершение ряда преступлений осужден приговором Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 8 апреля 2010 года к наказанию в виде лишения свободы. Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 21 июня 2010 года приговор изменен и срок назначенного наказания снижен. В основу приговора помимо иных доказательств были положены показания свидетелей, допрошенных 14 декабря 2007 года оперативным уполномоченным Управления по борьбе с экономическими преступлениями Министерства внутренних дел по Республике Карелия, который сам с 23 апреля 2007 года, т.е. на момент проведения допроса, являлся свидетелем по данному уголовному делу. Сторона защиты, как утверждает в своей жалобе Р.С. Ан, неоднократно ходатайствовала о признании доказательств, полученных с участием названного сотрудника органа дознания, недопустимыми, указывая, что, будучи допрошенным в качестве свидетеля, он должен быть отведен от дальнейшего участия в производстве по уголовному делу и не вправе в рамках предварительного расследования проводить допросы свидетелей; ходатайства, однако, удовлетворены не были. Суды же, рассмотревшие уголовное дело заявителя в первой и кассационной инстанциях, пришли к выводу о допустимости оспариваемых доказательств, мотивировав свое решение тем, что допросы свидетелей проводились оперативным уполномоченным по поручению следователя, в производстве которого находилось уголовное дело. Заявитель полагает, что пункт 1 части первой статьи 61 и часть первая статьи 62 УПК РФ не соответствуют статьям 2, 17, 18, 19 (часть 1), 45, 46, 49 (части 2 и 3), 50 (часть 2), 52 и 123 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют оперативному уполномоченному сотруднику органа дознания участвовать в производстве по уголовному делу, в том числе выполнять поручения

следователя, после того, как этот сотрудник был допрошен по делу в качестве свидетеля.

Вопрос о конституционности положений статей 61 и 62 УПК РФ уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, в целях обеспечения беспристрастности участников уголовного судопроизводства и разделения процессуальных функций уголовно-процессуальный закон запрещает судье, прокурору, следователю и дознавателю участвовать в производстве по уголовному делу, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела, в частности если они являются по этому делу свидетелями (определения от 16 декабря 2008 года № 1080-О-П и от 13 октября 2009 года № 1233-О-О¹). В силу положения пункта 1 части первой статьи 61 УПК РФ лицо, допрошенное по уголовному делу как свидетель, не может участвовать в производстве по данному делу в качестве дознавателя. Между тем функции, аналогичные выполняемым по уголовным делам дознавателем, могут быть реализованы как начальником подразделения дознания, так и оперативными сотрудниками органа дознания, которые, наряду с иными полномочиями, выполняют письменные поручения следователя о производстве отдельных следственных действий, направленных на сбор доказательств, и тем самым фактически участвуют в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения. Такого рода обязанности, исполняемые в ходе предварительного расследования сотрудниками органа дознания, включая сотрудников его оперативных подразделений, носят публичный характер, что предполагает их независимость и беспристрастность и несовместимо с наличием у них личной заинтересованности в исходе уголовного дела, которая может отразиться на оценке имеющихся в деле доказательств, поставить под сомнение объективность этих доказательств при принятии решений по делу.

¹ Определения Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1080-О-П и от 13 октября 2009 года № 1233-О-О / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

Соответственно, нормы части первой статьи 61 УПК РФ об обстоятельствах, исключающих участие указанных в ней лиц в производстве по уголовному делу, распространяются и на оперативных сотрудников органа дознания, что означает недопустимость их привлечения - предполагающего, по сути, выполнение процессуальных функций стороны обвинения - к участию в расследовании уголовного дела, в том числе по поручению следователя, данному в порядке пункта 4 части второй статьи 38 УПК РФ, если они уже являются по этому уголовному делу свидетелями; иное может породить сомнения в достоверности добытых ими доказательств.

Таким образом, пункт 1 части первой статьи 61 и часть первая статьи 62 УПК РФ не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Сегодня нередки случаи, когда оперативные сотрудники проводят отдельные процессуальные действия (опознание, проверку показаний на месте, присутствуют при производстве экспертизы и др.) или следственные действия (обыски, выемки, очные ставки, допросы и т.д.). Далеко не всегда это является правомерным. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ сотрудники органов, осуществляющих оперативно-следственную деятельность, могут быть привлечены к сложной и объемной работе следственной группы. В данном случае необходимость привлечения определяется не законом, а усмотрением руководителя следственной группы или следователя. При этом объем полномочий оперативников строго определен. Прежде всего, согласно ст. 1 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, вправе выполнять только оперативно-розыскные мероприятия. Во-вторых, согласно ст. 5 ФЗ РФ «Об ОРД» не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных федеральным законом «Об ОРД». В-третьих, согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ принимать предусмотренные УПК РФ меры при обнаружении признаков преступления вправе прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель. Оперативные

сотрудники такими правами не наделены. И, наконец, согласно ч. 3 ст. 7, ч. 2 ст. 14 ФЗ «Об ОРД» должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязаны исполнять в пределах своих полномочий поручения органов дознания, следователя, руководителя следственного органа только о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, принятых ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.

Таким образом, законодательство не предоставляет оперативным сотрудникам не только возможность самостоятельно выполнять следственные и процессуальные действия, но и не допускает даже возможности оказывать содействие в их осуществлении. Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»¹ указал, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом либо органом. Итак, участие в процессуальном или следственном действии оперативных работников не связано с наделением их какими-либо процессуальными полномочиями. Их основная задача - получение оперативно-розыскной информации, поддающейся проверке следственным путем. Участие оперативников в процессуальных или следственных действиях с процессуальными правами является существенным нарушением прав других участников процесса. Во-первых, подозреваемый (обвиняемый) не имеет возможности заявить отвод указанным лицам, поскольку в постановлении о производстве предварительного следствия следственной группой привлеченные к расследованию оперативники не указаны, подозреваемому (обвиняемому) не предъявлены. Приказ начальника органа дознания о выделении следователю

¹ О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 2.

конкретных сотрудников для производства обыска или о выделении должностных лиц следственной группе к уголовному делу не приобщается. Во-вторых, в случае нарушения оперативником прав привлеченных к процессуальному или следственному действию лиц эти лица не имеют возможности заявить оперативному работнику ходатайство об обеспечении их прав и законных интересов (ст.119, 121, 122 УПК РФ).

Одной из новаций УПК РФ является законодательное закрепление возможности участия в следственных действиях, производимых следователем, должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Согласно ч. 7 ст. 164 УПК РФ следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Применение данной нормы на практике сопряжено с трудностями, обусловленными недостаточно полной и четкой процессуальной регламентацией участия в следственных действиях должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В частности, в литературе высказана рекомендация о том, что участие в следственном действии работников органов, осуществляющих ОРД, должно разрешаться следователем лишь с согласия лица, с которым проводится следственное действие (например, допрос, следственный эксперимент). Исключение должны составлять случаи участия указанных работников в качестве конвоиров для обеспечения охраны и сопровождения участников следственного действия, в качестве специалистов, экспертов, а также работников, привлеченных к работе следственной группы в соответствии со ст. 163 УПК РФ¹.

Указанная рекомендация вызывает возражения. Следует учитывать, что должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, относится к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Это вытекает из того, что законодатель выделил в качестве отдельного участника уголовного

¹ Багаутдинов Ф.Н. Регламентация в УПК РФ участия в следственных действиях сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Ф.Н. Багаутдинов // Российский следователь. - 2013. - №3. - С. 12.

судопроизводства со стороны обвинения орган дознания. В соответствии с п.1. ч.1. ст.40 УПК РФ к указанным органам отнесены органы внутренних дел РФ, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Как обоснованно отмечает А. Козусев, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, являются также и органами дознания с возложенными на них обязанностями и предоставленными полномочиями¹.

Также следует отметить, что орган дознания, а соответственно, и должностные лица органа, осуществляющего ОРД, в случае их участия в ряде следственных действий (допросах подозреваемых и обвиняемых, обысках и др.) осуществляют уголовное преследование. Оно представляет собой процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п.55 ст.5 УПК РФ). Причем в соответствии со ст. 21 УПК РФ орган дознания, наряду с прокурором и следователем относится к числу субъектов, которые обязаны осуществлять уголовное преследование. Участие в предварительном расследовании представителей стороны обвинения, осуществляющих уголовное преследование, не зависит от воли участников уголовного судопроизводства со стороны защиты. Поэтому обязательное согласие лица, в отношении которого производится следственное действие, в таких случаях не требуется. Показательными являются результаты проведенного автором опроса следователей прокуратуры и МВД. Так, 82% опрошенных следователей не согласились с рекомендацией о том, что участие в следственном действии работников органов, осуществляющих ОРД, должно разрешаться следователем лишь с согласия лица, с которым производится следственное действие. Иное дело, что подозреваемые, обвиняемые, их законные представители, защитники и иные субъекты уголовного судопроизводства, указанные в ч. 2 ст.62 УПК РФ

¹ Козусев А. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-розыскных мероприятий / А. Козусев // Законность. - 2015. - №3. - С.19.

должны иметь право заявления отвода должностным лицам органа, осуществляющего ОРД, если они участвуют в производстве следственных действий. Такой отвод может быть заявлен по основаниям, предусмотренным в ч. 1 ст.61 УПК РФ, а также в случаях, если имеются иные обстоятельства дающие основание полагать, что указанное должностное лицо лично прямо или косвенно заинтересовано в исходе данного уголовного дела. Соответственно, при наличии оснований для отвода, должностные лица органа, осуществляющего ОРД, обязаны устраниваться от участия в уголовном деле.

Следует учитывать, что указанные должностные лица, привлеченные следователем к участию в производстве следственных действий (обысках, допросах, следственных экспериментах), осуществляют уголовно-процессуальную деятельность, являются субъектом уголовного процесса. Попутно отметим, что в некоторых случаях предусмотренных УПК РФ, органы дознания самостоятельно производят следственные действия. Имеются виду неотложные следственные действия, которые согласно п. 19 ст.5 УПК РФ осуществляются органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования. В таких случаях, работники органа дознания исполняют процессуальную роль следователя, и также как следователь должны подлежать отводу при наличии оснований, предусмотренных ст.61 УПК РФ. Приведенная аргументация, по нашему мнению, позволяет обсудить вопрос о включении в ст.61 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу» процессуальной фигуры «должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность». Нельзя согласиться с утверждением, что участие оперативного работника в следственном действии в соответствии с ч.7 ст.164 УПК РФ не связано с наделением его какими либо процессуальными полномочиями.

§2. Вызов на допрос и присутствия оперативного сотрудника на допросе

К участникам допроса относятся: следователь, дознаватель (или иное должностное лицо органа дознания при проведении неотложных следственных действий), допрашиваемое лицо (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, эксперт, специалист, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Законом предусмотрена возможность участия при допросе переводчика (ч. 1 ст. 189 УПК РФ), специалиста (ст. 58 УПК РФ), в том числе педагога или психолога (ч. 1 ст. 191 УПК РФ), законного представителя несовершеннолетнего (ст.ст. 191, 426 УПК РФ), а также понятых для удостоверения факта ознакомления допрошенного лица с протоколом (ч. 3 ст. 167 УПК РФ), защитника подозреваемого или обвиняемого¹. Закон также предусматривает право свидетеля на помощь адвоката, который может участвовать в допросе свидетеля (п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Порядок и основания проведения допроса в Российской Федерации регламентированы главой 26 УПК РФ. Согласно указанному регламенту, следователь, дознаватель вправе производить следственное действие в виде допроса по месту производства предварительного следствия². При необходимости должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, может принять решение о производстве допроса по месту нахождения допрашиваемого. Однако зачастую следователи и дознаватели вызывают на допрос в свой рабочий кабинет (т. е. в место, где осуществляется производство по делу).

Несмотря на то, что уголовный процесс ведется в соответствии с нормами УПК РФ, можно констатировать, что участникам уголовного судопроизводства необходимо подстраиваться под реалии современной действительности,

¹ Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. А. Лазаревой. - М.: Юстиция, 2018. - С. 112.

² Там же. С. 114.

которую нельзя представить без применения инновационных технологий. В связи с этим полагаем целесообразным рассмотреть особенности вызова на допрос с точки зрения современных условий, в том числе с применением мобильных приложений, используемых для обмена сообщениями.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит, прежде всего, в его практическом значении для правоохранительных органов, так как зачастую несоблюдение законодательно установленного порядка производства допроса, в том числе и вызова на допрос, приводит к серьезным негативным процессуальным последствиям.

Общий порядок вызова на допрос установлен ст. 188 УПК РФ. Лицо может вызываться на допрос повесткой, которая вручается ему под расписку или передается телефонограммой, телеграммой, с помощью факсимильного устройства или других средств связи¹. Если допрашиваемый временно отсутствует, то повестка вручается кому-либо из взрослых членов семьи, администрации по месту работы допрашиваемого, жилищно-эксплуатационной организации. На основании опроса правоприменителей² мы можем сделать вывод, что вызов на допрос с помощью телеграммы или телефонограммы встречается все реже. Это связано с широким развитием иных средств связи, значительным образом упрощающих процедуру. При этом все чаще встречаются случаи вызова на допрос посредством современных технологий и мессенджеров, таких как WhatsApp, Telegram, Viber и т.д. К сожалению, данный способ в настоящее время законодательно не регламентирован, однако и не запрещен, в связи с чем активно применяется в практической деятельности сотрудниками правоохранительных органов. Однако для всестороннего рассмотрения правомерности использования правоохранительными органами мессенджеров необходимо обратиться к законодательству.

¹ Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П.А. Лупинская. - М.: Норма, 2019. - С. 301.

² Всего нами опрошено 20 следователей следственных отделов УМВД России по г. Казани, Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан.

Как было сказано выше, вызов на допрос может осуществляться с помощью средств связи. Согласно п. 28 ст. 2 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» к средствам связи относятся технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями¹.

Статьей 10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - ФЗ № 149-ФЗ) организатор распространения информации в сети Интернет определяется как лицо, осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет», что подпадает под понятие мессенджеров - организаторы сервиса обмена мгновенными сообщениями². Пунктом 10 ч. 2 ФЗ № 149-ФЗ определено понятие «электронное сообщение» - информация, переданная или полученная пользователем информационно-телекоммуникационной сети.

Таким образом, при решении вопроса о способе извещения лица о явке на допрос следует исходить из того, что извещение посредством мессенджеров допускается в случае согласия лица на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки извещения адресату. Факт согласия на получение извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике уголовного судопроизводства и его согласием на уведомление по-

¹ О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 28. - Ст. 2895.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448.

добным способом указывается номер мобильного телефона, к которому привязано программное обеспечение мессенджеров¹. Данные правовые положения нашли свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»².

Оперативные сотрудники, в случае оперативной необходимости, с письменного разрешения дознавателя, следователя, суда, в производстве которых находится уголовное дело, вправе встречаться с подозреваемым для беседы (ч. 2 ст. 95 УПК РФ). Такие встречи возможны также применительно к обвиняемому, содержащемуся под стражей, поскольку на него распространяются требования ст. 95 УПК РФ.

Рассмотрим, какие именно оперативно-розыскные мероприятия может проводить оперативный сотрудник, во время встречи с подозреваемым (обвиняемым). Отметим, что достаточно полных и аргументированных ответов на эти вопросы в правовой науке не существует. На практике должностные лица вынуждены разрешать указанные вопросы по своему усмотрению, что не обеспечивает правильное и единообразное применение рассматриваемого предписания в деятельности правоохранительных органов и ведет к произволу. Фактически оперативные сотрудники посещают в ИВС подозреваемых (обвиняемых) даже без письменного разрешения дознавателя (следователя), суда, не уведомляя об этом защитника, а то и вообще не отмечая факт своего посещения в соответствующих журналах ИВС.

Если уголовное дело передано в суд, то по вполне понятной причине по нему не может быть такого участника уголовного процесса, как подозреваемый. Если же подсудимый совершает преступление в следственном изоляторе и по данному факту возбуждается уголовное дело, то лицо, признанное

¹ Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования / П.Н. Мазуренко // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 2. - С. 115.

² О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.

подозреваемым, находится в ведении следователя (дознавателя) и суд к нему никакого отношения не имеет.

Необходимо учитывать, что ч. 2 ст. 95 УПК РФ предусматривает встречи оперативного сотрудника с подозреваемым «в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий», однако вербовка подозреваемого, дача ему инструкций о проведении оперативной работы с заключенными и склонение подозреваемого к признанию и выдаче соучастников путем проведения бесед и других действий непроцессуального характера оперативно-розыскными мероприятиями не являются (ст. 6 ФЗ об ОРД). Возникает вопрос: каким образом можно проконтролировать содержание встречи оперативного сотрудника с подследственным? На практике никакого контроля нет.

Часть 1 ст. 17 ФЗ об ОРД предусматривает привлечение отдельных лиц с их согласия для подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий на конфиденциальной основе. Однако необходимо учитывать, что эта сфера оперативно-розыскной деятельности является исключительно деликатной, составляет государственную тайну, и втискивать ее в рамки уголовно-процессуальных предписаний недопустимо. Нелепо выглядела бы ситуация, при которой следователь в своем письменном разрешении на проведение встречи оперативного сотрудника с подозреваемым указывал бы, что такая встреча необходима в целях вербовки последнего. За рамками таких предписаний должны оставаться и «проведение оперативной работы с заключенными, а также получение сведений о результате этой работы». Тем более что это уже задания, выполняемые конфидентами.

Отметим, что встречи оперативного сотрудника с подозреваемым зачастую преследуют цель склонения его к признанию и выдаче соучастников путем проведения бесед и других действий непроцессуального характера.

Неопределенным остается также вопрос о том, что следует понимать под «иными действиями непроцессуального характера». Остается серьезное опасение, что такие действия могут носить характер психологического или

физического насилия. В средствах массовой информации неоднократно освещались трагические результаты таких «бесед».

Склонение подозреваемого к признанию своей вины и способствованию раскрытию преступления представляет собой важнейший элемент функции уголовного преследования, которая включает в себя принятие предусмотренных УПК РФ «по изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). Однако эту уголовно-процессуальную функцию обязан решать следователь, а не оперативный сотрудник. Для ее успешного осуществления следователь (дознатель) в ходе допроса подозреваемого, согласившегося давать показания, вправе предъявлять ему доказательства и другие материалы уголовного дела, выяснять противоречия в его показаниях, а также применять другие, не противоречащие правовым и нравственным предписаниям, тактические приемы производства данного следственного действия. Изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления, осуществляется также путем производства других следственных действий: очной ставки, предъявления для опознания, следственного эксперимента и др.

При производстве по уголовному делу в целях оптимизации предварительного расследования может возникнуть необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях получения сведений об очевидцах преступления, местах нахождения материальных признаков преступления, а также имуществе, подлежащем конфискации, и т.п. В подобных случаях следователь в порядке, установленном УПК РФ, уполномочен давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ). Однако такие поручения ничего общего не имеют с предписаниями, предусмотренными ч. 2 ст. 95 УПК РФ.

В юридической литературе высказано категорическое суждение о недопустимости проведения бесед оперативного сотрудника с подозреваемым, а также других действий непроцессуального характера с учетом различных

обстоятельств. В частности, к ним относят следующие обстоятельства: отсутствуют процессуальные формы допроса подозреваемого (обвиняемого) и других действий, проводимых оперативным сотрудником с участием подозреваемого (арестованного), чем нарушается его конституционное право на защиту; оперативный сотрудник, не связанный требованиями УПК РФ, может допустить произвол и беззаконие и при этом не нести никакой ответственности; сведения, полученные оперативным сотрудником от подозреваемого, не могут служить доказательствами по уголовному делу, поскольку они получены без соблюдения требования процессуального закона (ст. 49 Конституции РФ)¹.

Такие суждения обусловлены неправильными представлениями о целях встречи оперативного сотрудника с подозреваемым. Из содержания предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 295 УПК РФ, вытекает, что их беседа изначально не предполагает реализацию формы допроса подозреваемого, не заменяет собой данного следственного действия и не имеет своей целью получение доказательства. Это обусловлено тем, что речь должна идти о получении от подозреваемого сведений, имеющих значение для успешного осуществления оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности соответствующих правоохранительных органов, а не для уголовного дела. Если допустить иное, то рассматриваемое предписание вообще не имело бы смысла.

Отдельные авторы положение, предусмотренное ч. 2 ст. 5 УПК РФ, характеризуют как нормативное предписание². Однако и этот тезис представляется несостоятельным, поскольку с точки зрения теории права данное предписание не содержит правовых норм. теории права общепризнанным является положение о том, что юридическая норма предоставляет собой исходящее от государства и охраняемое им общеобязательное правило поведения, которое представляет участникам общественного отношения права и налагает на них юридические обязанности.

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. - М.: Юрлитинформ, 2018. - С.76.

² Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты / Н.И. Порубов и др. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С.131.

Предписание же, предусмотренное ч. 2 ст. 95 УПК РФ, лишь констатирует возможность встреч оперативного сотрудника с подозреваемым, но никаких правил поведения, а также прав и обязанностей ни для кого не предусматривает.

На основе норм права возникает индивидуализированная общественная связь между лицами, характеризуемая наличием субъективных юридических прав и обязанностей и гарантируемая принудительной силой государства. Отсутствие в рассматриваемом уголовно-процессуальном предписании норм права свидетельствует и об отсутствии правоотношений. В случае его реализации возникнут только фактические отношения, не урегулированные нормами права. Поэтому обоснованно суждение юристов о том, что встреча оперативного сотрудника с задержанным не определяется правоотношениями, поскольку обе стороны не связаны взаимными правами и обязанностями, как это должно быть в следственной деятельности. Следовательно, предписанию, предусмотренному ч. 2 ст. 95 УПК РФ, в законодательном порядке необходимо придать форму правоотношений. Для этого необходимо разрешить ряд проблемных вопросов, вытекающих из анализируемого предписания. Определяющим при этом должен стать тезис о том, что встречи оперативного сотрудника с подозреваемым ни в чем не должны подменять собой функции следователя. Это означает, что оперативный сотрудник в ходе проведения опроса подозреваемого не вправе выяснять обстоятельства, составляющие предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

Обращает на себя внимание то, что в предписании, предусмотренном ч. 2 ст. 95 УПК РФ, о встречах и оперативно-розыскных мероприятиях говорится во множественном числе. Поэтому в числе ключевых является вопрос о том, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия, предусмотренные ст. 6 ФЗ об ОРД, могут проводиться во время встреч оперативного сотрудника с подозреваемым. Учитывая содержание каждого из них, правомерен вывод о том, что в рамках таких встреч допустимо проводить только одно оперативно-розыскное мероприятие - опрос, который следует рассматривать как

специфическую разновидность данного оперативно-розыскного мероприятия (п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД).

Ранее ряд юристов в этих случаях разумно использовали термин «опрос», который и в настоящее время целесообразно использовать в терминологической системе УПК РФ¹. Участие подозреваемого в опросе необходимо признавать его правом, а не обязанностью. При наличии ходатайства оперативного сотрудника об опросе подозреваемого следователь обязан осведомить об этом самого подозреваемого и его защитника. Отказ подозреваемого от такого участия не должен влечь для него каких-либо отрицательных последствий.

Опрос подозреваемого может осуществляться только с его согласия на добровольной основе. При этом недопустимы принуждение, угрозы и тем более физическое воздействие на подозреваемого. При опросе подозреваемый не предупреждается об уголовной или иной ответственности за отказ от участия в опросе. Цель такого опроса заключается в получении от опрашиваемого сведений, не имеющих значения для расследуемого уголовного дела, но представляющих интерес для соответствующих правоохранительных структур. Такие сведения вытекают из задач оперативно-розыскной (ст. 2 ФЗ об ОРД) и контрразведывательной деятельности (ч. 2 ст. 9 ФЗ «О Федеральной службе безопасности»).

В законодательном порядке должно быть предусмотрено правило о том, что сообщение подозреваемым сведений, которые способствовали повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности, может служить важным обстоятельством, смягчающим наказание. Некоторые юристы считают, что при встрече с подозреваемым оперативный сотрудник вправе получать от него образцы для сравнительного исследования, которые могут быть использованы для производства судебной экспертизы². С таким мнением нельзя согласиться.

¹ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев и др. // Российская юстиция. - 2018. - №12. - С.19.

² Конах Е.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М.: Инфра-М, 2021. - С.322.

Процессуальные правила получения образцов для сравнительного исследования являются важным элементом такого следственного действия, как производство судебной экспертизы. Важнейшее из них состоит в том, что образцы для сравнительного исследования вправе получать только следователь, а также эксперт, если их получение является частью судебной экспертизы (ст. 202 УПК РФ). Нарушение таких правил может повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством и даже повлечь отмену приговора, это заключение было положено в его основу.

Может возникнуть предположение о том, что сведения, имеющие значение для оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, подозреваемый (обвиняемый) может сообщить в рамках такого процессуального института, как особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ). Однако такой подход был бы незаконным и нецелесообразным. Дело в том, что в ходатайстве подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве он обязан указать только действия, которые он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Ни о каких других действиях в законе речь не идет (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ).

Существенно и то, что выяснение сведений, не имеющих значение для уголовного дела, в рамках процессуального института о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, препятствует требованию оперативности оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности. С учетом высказанных соображений вместо предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 95 УПК РФ, должна быть норма закрепляющая все вышеуказанные моменты.

§3. Основания и порядок производства допроса оперативными сотрудниками

Традиционно при проведении допроса выделяют следующие этапы: 1) подготовительный этап; 2) рабочий этап; 3) заключительный этап¹. В связи с указанным рассмотрим тактические особенности деятельности оперативных сотрудников на отдельных этапах.

Предшествует подготовительному этапу допроса, направление поручения о его производстве руководителю органа дознания, который в дальнейшем определяет исполнителя поручения из сотрудников оперативного подразделения. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда в тексте поручения идет указание на конкретное лицо органа дознания, которому, по мнению следователя (дознавателя), целесообразно поручить его выполнение. Далее перед исполнителем непосредственно ставится цель проведения порученного следственного действия.

Проанализируем подробнее реализацию тактических приемов на отдельных этапах производства рассматриваемого следственного действия.

Подготовительный этап допроса. Полученное исполнителем поручение должно быть проанализировано с учетом содержащейся в нем информации: 1) цель и задачи, которые формулируются в поручении, правильность и точность их постановки; 2) наличие или отсутствие дополнительных материалов, поступивших с поручениями (протоколы допросов, результаты экспертиз и др.); 3) наличие или отсутствие данных, указывающих на формализацию поручения, наличие в поручении оценочных формулировок; 4) наличие или отсутствие контактных данных о лице направившего поручение.

После анализа поручения при возникновении проблем, связанных с его реализацией, сотрудник должен связать со следователем (дознавателем), инициирующим поручение. Представляется, что на данном этапе

¹ Спиридонова Ю.Н. Об особенностях регламентации и реализации оперативно-розыскных полномочий органов дознания // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. А.В. Красильникова. - 2019. - С. 301.

уполномоченное должностное лицо, готовясь к допросу, должно разрешить ряд вопросов: кого из участников уголовного судопроизводства необходимо привлечь для участия в следственном действии; какие данные о личности необходимо изучить до производства допроса; в какое время допрашивать; какие вопросы и в каком порядке задавать (если их перечень не корректен или не приведен в поручении); какие тактические приемы необходимо использовать при производстве допроса; какие технические средства использовать. Полагаем, от того, насколько полноценно будут разрешены данные вопросы, зависит будущий результат допроса, а возможно, и всего предварительного расследования по уголовному делу¹. Представляется, что необходимо дать отдельные рекомендации при разрешении указанных вопросов.

При разрешении вопроса о круге участников следственного действия сотрудник должен понимать, что при производстве допроса круг участвующих в нем лиц можно подразделить на обязательных и дополнительных (факультативных). К основным участникам стоит отнести: переводчика, педагога (психолога), подозреваемого/обвиняемого и их защитника, потерпевшего и свидетеля, а также их адвоката, когда их участие прямо предусмотрено законом либо реализуется по желанию стороны защиты или иных участников процесса. При этом сотрудник не вправе отказать в участии указанным лицам в процессуальном действии и должен организовать их участие.

Так, оперативный сотрудник, реализующий уголовно-процессуальные полномочия, должен в соответствии с требованиями УПК РФ уведомить адвоката (подозреваемого/обвиняемого), при заключении у последнего соглашения, о проведении следственного действия и согласовать дату и время участия в следственном действии. Аналогичные требования распространяются и на случай, если на допрос приглашается дежурный адвокат. Уведомлению о

¹ Спиридонова Ю.Н. Производство допроса и получение объяснений сотрудниками исправительных учреждений // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе: проблемы и перспективы: сборник научных трудов / под общ. ред. А. А. Середина. - Вологда, 2019. - С. 141.

планируемом производстве допроса также подлежат и адвокат потерпевшего или свидетеля. При этом сотрудник должен понимать, что последние две категории участников оплачиваются за счет средств потерпевшего или свидетеля либо за счет федерального бюджета. Однако оплата участия адвоката за счет средств федерального бюджета возможна только в отношении потерпевшего. Кроме того, это стоит разъяснить и лицу, в отношении кого производится допрос. Проблема может возникнуть в привлечении переводчика, в этой связи целесообразно связаться со следователем (дознавателем) и уточнить, каким образом им был ранее разрешен данный вопрос.

Стоит согласиться с мнением О. И. Мальчук и Н. В. Румянцева, что к первостепенному источнику значимой информации при подготовке к допросу для оперативных сотрудников относятся оперативно-розыскные данные, так как они не только придают уверенность лицу, производящему допрос, но и оперативно позволяют изобличать допрашиваемых во лжи¹.

При организации производства допроса целесообразно планировать данное следственное действие в первой половине дня, это позволяет еще раз проверить осведомленность участников следственного действия, еще раз ознакомиться с необходимыми материалами и подготовить технические средства.

Рабочий этап допроса начинается с установления личности допрашиваемого. В случае присутствия иных лиц в ходе допроса их процессуальный статус, должность, фамилия, имя и отчество также фиксируются в протоколе. После заполнения анкетных данных допрашиваемому разъясняются его права и обязанности, в зависимости от процессуального статуса.

Рабочий этап допроса в научной литературе подразделяется на три стадии.

¹ Мальчук О.И., Румянцев Н.В. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных / О.И. Мальчук и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 114.

1. Стадия установления психологического контакта с допрашиваемым. Установление психологического контакта является важной стадией проводимого допроса, так как ее результативность связана с получением правдивых показаний и, как следствие, достижением истины по расследуемому преступлению.

Установление психологического контакта - это всегда индивидуальный подход к допрашиваемому, учет его личностных качеств, возраста, пола, образования, профессии, положения в обществе, жизненного опыта. Выбор способа установления психологического контакта с допрашиваемым во многом зависит от того, какое процессуальное положение занимает лицо. Наиболее целесообразным способом установления психологического контакта является беседа. В ходе беседы можно реализовать следующие методы.

1. Убеждение допрашиваемого в объективности лица, производящего допрос. При производстве допроса сотрудник должен объяснить, что он не заинтересован в исходе дела и нацелен на производство допроса в рамках процедур, определенных УПК РФ.

2. Пробуждение у допрашиваемого интереса к процессу общения с оперативным сотрудником. В данном случае разговор может быть составлен на темы, которые близки допрашиваемому: о близких родственниках, о хобби, о каких-либо общественных, политических событиях, о религии и т.д.

3. Проявление заботы о соблюдении прав допрашиваемого. Целесообразно рассказать допрашиваемому об особенностях реализации отдельных его прав. Кроме того, проявление заботы может выражаться в доступном объяснении допрашиваемому ряда неизвестных ему фактов. Целесообразно рассказать о принципах работы отдельных технических средств, также важно разъяснить, что указанные материалы доступны ограниченному кругу должностных лиц, а за их разглашение ст. 310 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность.

4. Создание и поддержание спокойной деловой обстановки. В данном случае важно соблюдать такт и вежливость при общении с допрашиваемым,

недопустимо уничижительно обращаться к допрашиваемому или использовать ненормативную лексику. Процесс установления контакта, как правило, зависит от сотрудника, его профессиональной подготовки и опыта, психических качеств. Установление психологического контакта определяется тем, насколько правильно по отношению к допрашиваемому лицу сотрудник избрал линию своего поведения. При установлении контакта с допрашиваемым необходимо держать как психологическую, так и физическую дистанцию, так как ряд граждан воспринимает пространную беседу с сотрудником как некую слабость сотрудника. В дальнейшем это может привести неконструктивной работе. Поэтому при установлении психологического контакта важно исключить панибратские отношения с допрашиваемым.

2. Стадия свободного рассказа. Свободный рассказ допрашиваемого - это изложение известных ему фактов в той последовательности, которая кажется ему наиболее приемлемой или рекомендованной сотрудником.

Свободный рассказ считается необходимым по следующим соображениям:

- сотрудник не всегда представляет себе, какими данными и в каком объеме располагает допрашиваемое лицо. При свободном рассказе лицо может сообщить должностному лицу такую информацию, о характере и наличии которой тот и не предполагал и которую, следовательно, он не стремился бы получить путем постановки вопросов допрашиваемому;

- изложение допрашиваемым тех или иных данных в удобной для него последовательности облегчает их припоминание, способствует более полному воспроизведению запечатленного;

- свободный рассказ помогает сотруднику составить более полное и правильное представление о взаимоотношениях допрашиваемого с другими проходящими по делу лицами, об избранной им линии поведения на следствии, о степени его фактической осведомленности об обстоятельствах расследуемого события.

Не рекомендуется прерывать свободный рассказ допрашиваемого, так как свободное изложение обстоятельств расследуемого события позволяет ему сосредоточиться, восполнить отдельные обстоятельства, имеющие, по его мнению, значение для следствия.

Сотрудник, производящий допрос, должен внимательно и заинтересованно слушать допрашиваемого, не проявляя недоверия к показаниям, не допуская грубости, насмешек, невнимательности.

По ходу свободного рассказа не рекомендуется протоколирование показаний. Составление протокола в процессе свободного рассказа неминуемо приводит к перерывам в рассказе, отвлекает допрашиваемого, ослабляет его усилия по припоминанию тех или иных фактов, нарушает возникшие у него ассоциативные связи. На этом этапе допроса сотрудник должен делать лишь пометки о соображениях, возникших у него по ходу свободного рассказа, пропусках в нем; вопросах, которые нужно будет задать впоследствии допрашиваемому. Не следует останавливать свободный рассказ допрашиваемого для того, чтобы потребовать изложить те или иные факты более подробно, осветить отдельные обстоятельства, повторить изложенное и т.п. В последнем случае, дав правдивые показания об одном факте, допрашиваемый будет вынужден, чтобы не противоречить самому себе, правдиво рассказать и об остальных. В тех случаях, когда сотрудник убеждается в том, что допрашиваемый отклонился от предмета допроса, и что такое отклонение не является необходимым для припоминания фактов, интересующих его, он может предложить допрашиваемому держаться ближе к существу дела или задать соответствующие вопросы.

По окончании свободного рассказа, который, как правило, не исчерпывает предмет допроса, сотрудник путем постановки вопросов восполняет и уточняет полученные показания, выявляет новые факты, не упомянутые в свободном рассказе, получает контрольные данные, необходимые для проверки показаний, помогает допрашиваемому вспомнить забытое.

Запрещается задавать наводящие вопросы. Наводящим называется вопрос, косвенно внушающий (подсказывающий) определенный ответ. Пример: видели ли вы, как к потерпевшему с ножом в руке подбежал высокий черноволосый мужчина в сером костюме и коричневых ботинках? Следовало спросить: не подходил ли (подбегал ли) кто-нибудь к потерпевшему в такой-то момент времени, и если да, кто именно? Если не знаете этого человека, опишите его внешние признаки и признаки имевшихся при нем предметов.

3. Стадия восполнения и оценки полученных показаний. На данной стадии происходит восполнение полученных показаний с учетом предмета допроса. Осуществляется критическая оценка полноты и достоверности полученных показаний. Кроме того, устанавливаются причины неполноты представленной информации.

Тактические приемы допроса, как и любые другие приемы следственной тактики, должны полностью соответствовать закону и нормам морали. Недопустимы приемы допроса, которые: а) основаны на обмане; б) связаны с угрозой, шантажом; в) сопряжены с физическим и психическим насилием, унижением достоинства личности; г) связаны с понуждением свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний либо эксперта к даче ложного заключения, а также с понуждением обвиняемого (подозреваемого) к аморальным поступкам; д) основаны на использовании низменных побуждений (корысти, мести), религиозных чувств, невежества и предрассудков допрашиваемых.

Для понимания сотрудником, производящим допрос, правдивости изложения показаний необходимо обратить особое внимание на устную речь допрашиваемого. Стоит согласиться с Т.А. Алексеевой, которая отмечает, что при сообщении ложной информации может изменяться тональность, эмоциональная насыщенность голоса и др.¹ Однако анализ устной речи в ряде случаев имеет проблемы, которые, как правило, обусловлены отсутствием

¹ Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса / Т.А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - № 1 (15). - С. 21.

достаточного опыта лица, производящего допрос, наличием дефектов речи у допрашиваемого и иными обстоятельствами. В связи с этим особую актуальность приобретает применение тактических приемов.

Определяя порядок постановки вопросов, необходимо исходить из их перечня поставленных в поручении следователя (дознателя). При очередности постановки вопросов стоит исходить из логики, задавая сначала более общие вопросы, а далее переходить к частным. Если вопросы имеют какие-либо неточности либо не согласуются между собой, то целесообразно обратиться к инициатору допроса по рабочему телефону и в рабочее время. Так же следует поступить, если к материалам поручения не были представлены протоколы допросов лиц, которых планируется допросить, а также если не полноценно изложены обстоятельства преступного события. При формулировании вопросов необходимо четко соблюдать норму, закрепленную ч. 2 ст. 189 УПК РФ - что запрещается задавать наводящие вопросы.

Определяя тактические примы производства допроса, стоит исходить из прогнозируемой ситуации: бесконфликтная ситуация, конфликтная ситуация¹. Проведенное нами интервьюирование оперативных сотрудников позволило установить следующие наиболее эффективные тактические приемы, используемые при выполнении поручений при производстве допроса.

При бесконфликтной ситуации целесообразно применить следующие тактические приемы: свободный рассказ допрашиваемого, постановка контрольных вопросов, использование ассоциативных связей. В конфликтной ситуации, которую можно подразделить на два вида - со строгим соперничеством и без такового - нужно использовать следующие тактические приемы. В ситуации со строгим соперничеством наиболее востребованными выступают следующие тактические приемы: использование фактора внезапности; использование противоречий (в показаниях, материалах расследования); создание эмоционального напряжения, ситуационное

¹ Грязева Н.В., Копыткин С.А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений / Н.В. Грязева и др. // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 2 (31). - С.127.

изменение темпа допроса др. В ситуации без строгого соперничества рекомендуется применить иной перечень тактических приемов, таких как: убеждение допрашиваемых в несущественности неблагоприятных для них последствий, связанных с расследованием; детализация показаний; косвенный допрос.

Указанные выше тактические приемы реализуются непосредственно в ходе основной части допроса и будут более эффективны, если их объединить в тактические комбинации.

В качестве технических средств, которые целесообразно использовать при производстве допроса, выступают видеокамера или диктофон. Вместе с тем в силу большей информационной составляющей (отражение поведения лица в динамике) приоритет остается за видеокамерой¹. В ряде случаев должностные лица органов следствия (дознания) отражают необходимость производства видеофиксации допроса в тексте поручения.

Заключительный этап допроса включает в себя две стадии - фиксацию показаний и их проверку и оценку. Фиксация показаний. Как правило, перед непосредственной фиксацией показаний рекомендуется провести предварительную беседу по задаваемым вопросам, уточнить необходимые нюансы, скорректировать будущие вопросы, после чего оперуполномоченный может переходить сразу к вопросно-ответной стадии. В протоколе фиксируется вопрос, после чего - ответ на него допрашиваемого лица. Ответ допрашиваемого допрашивающий должен фиксировать максимально близко к сказанному, т.е. не допускается произвольное изложение полученной информации.

В случае, если в рамках проводимого допроса от допрашиваемого лица получена значимая информация, которая ранее не фигурировала в представленных материалах поручения (например, о новых подозреваемых,

¹ Морозов Р.М., Волков Д.Ю. Некоторые особенности деятельности сотрудников органов уголовного преследования по подготовке к допросу осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений / Р.М. Морозов и др. // Закон и право. - 2019. - № 5. - С. 141.

эпизодах и т. д.), ее следует фиксировать максимально подробно. Оптимальной будет возможность приостановить допрос и обсудить со следователем (дознавателем) путем телефонной связи открывшиеся обстоятельства и их согласованность с обстоятельствами расследуемого уголовного дела.

Проверка и оценка показаний. По завершении протоколирования допроса и заполнения всех необходимых реквизитов допрашиваемый должен быть ознакомлен с протоколом допроса. С показаниями допрашиваемый знакомится путем личного прочтения или зачитывания его вслух оперативным сотрудником, о чем также делается соответствующая отметка в протоколе. Особо внимание необходимо обратить на подписание допрашиваемым лицом всех страниц протокола, а также всех реквизитов, соответствующих процессуальному статусу допрашиваемого лица. На данном этапе недопустимо оставлять допрашиваемое лицо одного с протоколом допроса, так как он может быть уничтожен или поврежден. По окончании допроса сотрудник оценивает, достиг ли он поставленной цели следственного действия, какие положительные и отрицательные моменты возникли при реализации отдельных тактических приемов т.д.

На основании изложенного следует сделать вывод, что для результативности проведения допроса оперуполномоченный должен выполнить ряд последовательных действий.

1. Подготовка к допросу должна включать в себя изучение полученного поручения, предоставленных материалов уголовного дела, обстоятельств, подлежащих выяснению, личности допрашиваемого, определение места и времени проводимого допроса, выбор необходимых технических средств, а также определение необходимости участия при допросе соответствующего специалиста. При возникновении сомнений по имеющемуся поручению, нехватки каких-либо материалов сотрудник должен незамедлительно связываться с инициатором допроса. На стадии подготовки допроса необходимо решить, каким образом будут вызываться допрашиваемые к

сотруднику территориального органа, исполняющему поручение. Также стоит разрешить вопрос обеспечения безопасности указанных лиц.

2. В ходе установления контакта с допрашиваемым целесообразно реализовать следующие методы: убеждение допрашиваемого в объективности лица производящего допрос; пробуждение у допрашиваемого интереса к процессу общения с сотрудником; проявление заботы о соблюдении прав допрашиваемого; создание и поддержание спокойной деловой обстановки.

3. Особое внимание сотрудник должен уделить перечню тактических приемов, которые целесообразно будет использовать при производстве допроса в конфликтной и бесконфликтной ситуации. Наиболее востребованные тактические приемы были авторами приведены в исследовании. При этом необходимо понимать, что количество предполагаемых к использованию тактических приемов варьируется в процессе реализации следственного действия. В связи с указанным стоит всячески поощрять инициативу дачи показаний допрашиваемым при производстве допроса, указывая на положительные черты личности допрашиваемого (честность, добросовестность, ответственность и др.), говорить о том, что сообщение им сведения указывают на его исправление и др.

4. При производстве допроса сотруднику следует фиксировать задаваемые вопросы и ответы, полученные от допрашиваемого. Изложение ответов должно быть близким к сказанному и исключать произвольную интерпретацию. В случае выявления новых, ранее не известных оперативным сотрудникам территориальных учреждений обстоятельств, их следует довести до следователя (дознателя) в кратчайшие сроки, например, по телефонной связи.

5. Результаты допроса должны быть доведены до допрашиваемого путем прочтения вслух сотрудником, производящим допрос, или их личного прочтения допрашиваемым. По завершении следственного действия и ознакомления с протоколом допрашиваемого необходимо удостовериться в заполнении всех необходимых реквизитов и подписей участвующих лиц.

Аналитическая часть результатов производства допроса осуществляется сотрудником единолично (достигнуты ли цель и задачи допроса). Также сотрудником учитываются положительные и отрицательные факторы, выявленные при производстве допроса.

Подводя итог, отметим, что допрос, несмотря на детальную регламентацию в УПК РФ, нуждается в дополнительном законодательном урегулировании исходя из современных особенностей общественной жизни. В связи с чем предлагаем дополнить ч. 1 ст. 188 УПК РФ в части обозначения различных средств связи указанием на возможность информирования о вызове на допрос с помощью современных мессенджеров: «Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, телефонограммой, с помощью системы обмена мгновенными сообщениями, не запрещенной на территории Российской Федерации, в которых указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования особенностей участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса можно сформулировать следующие выводы.

1. Допрос - одно из самых распространенных следственных действий, порядок производства и фиксации результатов которого достаточно детально регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве. Сведения, полученные в ходе допроса, могут иметь важное значение при производстве по уголовному делу. Они также могут помочь защитнику оказать квалифицированную юридическую помощь своему доверителю.

2. Сущность взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования может быть определена через несколько аспектов. Прежде всего, это обусловленность такого взаимодействия, потребность не просто наличия, но и качественной организации согласованной деятельности указанных подразделений. Полученные оперативно-розыскным путем данные играют исключительно важную роль в раскрытии преступлений, поскольку они могут указывать на лицо, совершившее преступление, выявлять другие важные обстоятельства, а также источники доказательственной информации, из которых те же сведения могут быть получены уже процессуальным путем. В дополнение, необходимо заметить, что без производства соответствующих процессуальных действий, осуществляемых в контакте с выполняемыми оперативно-розыскными мероприятиями, последние остаются бесполезными, ибо не являются судебными доказательствами.

3. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следует отличать от должностного лица органа дознания. Должностным лицом, о котором идет речь в ч. 7 ст. 164 УПК РФ,

является должностное лицо какого-либо из оперативных подразделений государственных органов, перечисленных в ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: органов внутренних дел РФ; органов федеральной службы безопасности; федеральных органов государственной охраны; таможенных органов РФ; Службы внешней разведки РФ. Уголовно-процессуальное законодательство не указывает основания привлечения данного лица к участию в следственном действии и осуществляемые им функции. Представляется, что основанием привлечения указанного лица к участию в следственном действии является необходимость осуществления, так называемого оперативного сопровождения расследования.

4 В качестве предложений по совершенствованию действующего законодательства предлагаем следующие. Допрос, несмотря на детальную регламентацию в УПК РФ, нуждается в дополнительном законодательном урегулировании исходя из современных особенностей общественной жизни. В связи с чем предлагаем дополнить ч. 1 ст. 188 УПК РФ в части обозначения различных средств связи указанием на возможность информирования о вызове на допрос с помощью современных мессенджеров: «Свидетель, потерпевший вызывается на допрос повесткой, телефонограммой, с помощью системы обмена мгновенными сообщениями, не запрещенной на территории Российской Федерации, в которых указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин».

5 Вместо предписания, предусмотренного ч. 2 ст. 95 УПК РФ, можно предложить следующий вариант: «По ходатайству оперативного сотрудника с письменного разрешения следователя (дознателя) им может быть проведен допрос подозреваемого (обвиняемого) в целях получения сведений, способствующих успешному решению задач оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности. При наличии соответствующих оснований следователь вправе отказать оперативному сотруднику в предоставлении такой встречи. Оперативному сотруднику, осуществляющему

допрос подозреваемого (обвиняемого), запрещается выяснять вопросы, входящие в компетенцию следователя (получать сведения об обстоятельствах, составляющих предмет доказывания, изобличать лицо в совершении преступления и т.п.). При этом недопустимы также действия, унижающие честь и достоинство опрашиваемого лица, применение в отношении его угрозы, физического воздействия, а также иные незаконные способы и методы».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

а) Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 01.07.2020) // Российская газета. - 1993. - №237; 2020. - №144.
2. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме: принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. - Ст. 2954; Российская газета. - 2022. - № 65.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (с изм. от 11 июня 2021 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - №2. - Ст.198; 2021. - № 24. - Ст.4235.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. от 25 марта 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2001. - №52. - Ст.4921; Российская газета. - 2022. - № 65.
6. О связи: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2003. - № 28. - Ст. 2895.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (с изм. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448.
8. О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 21 декабря 2021 г.) // Российская газета. - 2011. - №5401; 2021. - №294.

9. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. - 2013. - № 282.

б) Монографии, учебники, учебные пособия:

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Р.Л. Ахмедшин; науч. ред. Н.Т. Ведерников; Том. гос. ун-т. - Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2014. - 312 с.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие / О.Я. Баев. - М.: Юрлитинформ, 2018. - 352 с.
3. Басецкий И.И. Уголовный процесс: лекции / И.И. Басецкий, С.И. Довгун. - М.: Норма, 2017. - 336 с.
4. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. - М.: Проспект, 1966. - 278 с.
5. Бобров Н.М. Проблемы уголовного процесса: учебно-методический комплекс / Н.М. Бобров, А.П. Петров. - М.: Юрайт, 2018. - 255 с.
6. Валеев А.Т., Лютынский А.М., Морозов Р.М., Помаслов А.Б. Производство следственного осмотра и допроса в исправительном учреждении: организация и тактика: учебно-практическое пособие / А.Т. Валеев и др. - М.: Юрлитинформ, 2012. - 276 с.
7. Замылин Е.И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и

- расследованию преступлений: монография / Е.И. Замылин. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 330 с.
8. Конах Е.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. и науч. ред. А.Я. Сухарева. - М.: Инфра-М, 2021. - 495 с.
 9. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / П.А. Лупинская. - М.: Норма, 2019. - 442 с.
 10. Лютынский А.М. Тактика допроса участников уголовного судопроизводства из числа лиц, осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Лютынский. - Владимир, 2006. - 221 с.
 11. Пономаренко В.В. Практическая характерология. Методика 7 радикалов / В.В. Пономаренко. - М.: АСТ, 2019. - 87 с.
 12. Порубов Н.И., Порубов А.Н. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты / Н.И. Порубов и др. - М.: Юрлитинформ, 2017. - 248 с.
 13. Родичев М.Л. Организация проверки заявления о получении взятки, передаваемой в форме наличных денежных средств: практическое пособие / М.Л. Родичев. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. - 235 с.
 14. Соловей Ю.П., Черников В.В. Комментарий к ФЗ «О полиции». 2-е изд., перераб и доп. / Ю.П. Соловей. - М.: ТК Велби, 2014. - 173 с.
 15. Тамбовцев А.И., Шахматов А.В., Егоршин В.М. Организация розыска органами внутренних дел лиц, пропавших без вести: научно-практическое пособие / А.И. Тамбовцев и др. - СПб., 2016. - 250 с.
 16. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие. 2-е изд., перераб и доп. / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. - СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. - 268 с.
 17. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова. 3-е изд. - М.: Инфра-М, 2016. - 301 с.

18. Уголовный процесс: учеб. / под ред. В. А. Лазаревой. - М.: Юстиция, 2018. - 431 с.
19. Халиков А.Н. Должностные насильственные преступления, совершаемые в правоохранительной сфере: характеристика, психология, методика расследования / А.Н. Халиков. - М.: Волтерс Клувер, 2011. - 273 с.
20. Яблоков Н.П. Криминалистика в вопросах и ответах: учеб. пособие / Н.П. Яблоков. - М.: Юрист, 2005. - 306 с.

в) Статьи, научные публикации:

1. Алексеева Т.А. Особенности речи представителей отдельных психологических типов, свидетельствующие о лжи при производстве допроса / Т.А. Алексеева // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2015. - № 1 (15). - С. 21-25.
2. Багаутдинов Ф.Н. Регламентация в УПК РФ участия в следственных действиях сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Ф.Н. Багаутдинов // Российский следователь. - 2013. - №3. - С. 12-18.
3. Бадзгардзе Т.А. Взаимосвязь следственных действий с оперативно-розыскными мероприятиями / Т.А. Бадзгардзе // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 28 ноября 2019 года / сост. М. Л. Родичев. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. - С.63-70.
4. Грязева Н.В., Копыткин С.А. Особенности тактики допроса подозреваемых по делам о побегах из исправительных учреждений / Н.В. Грязева и др. // Вестник Кузбасского института. - 2017. - № 2 (31). - С.127-133.

5. Долгачева О.И. Некоторые вопросы психологии проведения допроса / О.И. Долгачева // Вестник Воронежского института ФСИН России. - 2018. - № 2. - С. 125-133.
6. Егоршин В.М. Оперативно-розыскная деятельность (прошое, настоящее, будущее) / В.М. Егоршин // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - № 1. - С. 72-77.
7. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Допрос потерпевшего, свидетеля под псевдонимом в досудебном и судебном производствах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / А.Ю. Епихин и др. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2019. Т. 29, Вып. 4. - С. 480-487.
8. Зайцев О.А., Епихин А.Ю., Мишин А.В. Процессуальные и криминалистические механизмы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства: монография / О.А. Зайцев и др. - М.: Юрлитинформ, 2020. - С.80-86.
9. Козусев А. Надзор за исполнением поручений следователя и указаний прокурора о производстве оперативно-розыскных мероприятий / А. Козусев // Законность. - 2015. - №3. - С.19-26.
10. Кокорева Л.В. Особенности тактики допроса подозреваемых в совершении карманных краж в условиях конфликтных ситуаций / Л.В. Кокорева // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : матер. межвуз. науч.-практ. конф. в 2 ч. - М., 2018. Ч. 2. - С. 282-288.
11. Кокорев Р.А. Использование медицинских знаний при производстве допроса и очной ставки / Р.А. Кокорев // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чтений: в 2 ч. - М., 2014. Ч. 1. - С. 325-332.
12. Кондратьев М.В. Допрос и опрос: отличительные особенности следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия / М.В.

- Кондратьев // Сборник материалов криминалистических чтений. - 2015. - № 11. - С. 36-41.
13. Кучин О.С. Взаимодействие сотрудников следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений в сфере строительства многоквартирных жилых домов / О.С. Кучин // Закон и право. - 2020. - № 3. - С. 71-79.
14. Мазуренко П.Н. К вопросу об обеспечении прав потерпевшего во время предварительного расследования / П.Н. Мазуренко // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 2. - С. 115-122.
15. Мальчук О.И., Румянцев Н.В. Роль оперативно-розыскных данных при допросе осужденных / О.И. Мальчук и др. // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 4. - С. 114-119.
16. Мишин А.В. Особенности допроса скрытого участника досудебного производства по уголовному делу / А.В. Мишин // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2022. Т. 13. - № 2 (48). - С. 60-64.
17. Морозов Р.М., Волков Д.Ю. Некоторые особенности деятельности сотрудников органов уголовного преследования по подготовке к допросу осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений / Р.М. Морозов и др. // Закон и право. - 2019. - № 5. - С. 141-147.
18. Неймарк П.И. Тактика проведения допроса с использованием положений теории семи радикалов / П.И. Неймарк // XVIII международная научно-практическая конференция. - МЦНС «Наука и просвещение». - 2022. - С.132-139.
19. Нуждин А.А. Использование оперативной информации при допросе (в рамках выявления обстоятельств, способствовавших совершению пенитенциарных преступлений) / А.А. Нуждин // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. - 2022. - № 1 (16). - С. 185-192.

20. Павличенко Н.В., Тамбовцев А.И. Будущее профессии оперуполномоченный - Big Data и аналитика / Н.В. Павличенко и др. // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 2 (54). - С. 62-68.
21. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев и др. // Российская юстиция. - 2018. - №12. - С.9-15.
22. Покроева Л.А. Понятие допроса и очной ставки в криминалистической тактике / Л.А. Покроева // Провинциальные научные записки. - 2019. - № 1(9). - С. 85-92.
23. Сизинцева В.О. Психологические приемы выявления ложных показаний в зависимости от темперамента допрашиваемого / В.О. Сизинцева // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 4(95). - С. 261-267.
24. Спиридонова Ю.Н. Об особенностях регламентации и реализации оперативно-розыскных полномочий органов дознания // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / под. ред. А.В. Красильникова. - 2019. - С. 301-308.
25. Учускин С.А. Проблемы в определении понятия опроса как оперативно-розыскного мероприятия / С.А. Учускин // Вестник Самарского юридического института. - 2017. -. № 1(3). - С. 65-72.
26. Шашин Д.Г., Афанаскин П.В. Сущность и назначение взаимодействия следственных и оперативных подразделений при расследовании преступлений / Д.Г. Шашин и др. // Научный компонент. - 2019. - №2 (2). - С. 37-45.

г) Эмпирические материалы (судебной, следственной практики и т.д.):

1. Определения Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 года № 1080-О-П и от 13 октября 2009 года № 1233-О-О / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ана Роберта Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 61 и частью первой статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2012 г. № 2417-О / СПС «Консультант». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.08.2022).
3. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (с изм. от 3 марта 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1996. - № 2.
4. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2012. - № 4.
5. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. - 2016. - № 277.
6. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан № 22-3200/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 22-3200/2017 / СПС «Гарант». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 15.07.2022).

д) Электронные ресурсы:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации по Республике Татарстан. URL: <https://16.мвд.рф/news/item/11508663> (дата обращения: 30.07.2022).

Кафедра криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры

к.ю.н., доцент

полковник полиции

 Габдрахманов А. Ш.

«24» Января 2022 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Участие оперуполномоченного уголовного розыска при производстве допроса

Слушатель: Осипов Игорь Олегович Учебная группа № 361

(фамилия, имя, отчество)

Специальность Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная Год набора 2016

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1.	Введение	10%	февраль 2022 г.	
2.	Глава 1. Основания производства и процессуальный порядок допроса §1. Понятие допроса в уголовном судопроизводстве §2. Тактика проведения допроса §3. Содержательная сторона допроса через призму оперативно-розыскной деятельности	35%	февраль - апрель 2022 г.	
3.	Глава 2. Организация и тактика участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса §1. Участие в следственных действиях должностных лиц органа, осуществляющего оперативно розыскную деятельность §2. Вызов на допрос и присутствие оперативного сотрудника на допросе §3. Основания и порядок производства	35%	май - июнь 2022 г.	

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
	допросы оперативными сотрудниками			
4.	Заключение	10%	июнь 2022 г.	
5.	Список использованной литературы	10%	июль 2022 г.	

Подпись выпускника

«24» Января 2022 г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

Шайдуллин Равиль Фаридович

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 361 учебной группы заочной формы обучения,
2016года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная
деятельность

Осипова Игоря Олеговича

в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему
«Участие оперуполномоченного уголовного розыска при производстве
допроса»

Допрос является одним из важнейших следственных действий, осуществляемым в ходе расследования преступлений. Его эффективность напрямую зависит от правильно подобранных тактических приемов и их производства. Сложность применения тактических приемов обусловлена тем, что их содержание не определено на законодательном уровне, а обозначается в ходе практической деятельности органов предварительного следствия и дознания. В связи с этим, следует констатировать, что актуальность темы работы сомнений не вызывает.

При выполнении выпускной квалификационной работы Осипов И.О. показал умение корректно ставить цель и задачи по своей работе, формулировать актуальность темы. Слушатель проявил самостоятельность в разработке плана исследования и дальнейшем изложении материала. При выполнении всех структурных элементов работы (глав и параграфов) в установленные научным руководителем сроки Осипов И.О. показал пунктуальность и ответственность. К сожалению, при указании научным руководителем недочетов в плане оформления, содержания, орфографии недостатки устранялись несвоевременно.

В процессе работы над всей работой слушатель достаточно хорошо проявил умения и навыки работы с научной литературой профессиональной направленности, с действующим законодательством.

Осипов И.О. в процессе написания работы проявил способность к владению компьютерными методами сбора, хранения и обработки информации, показал умение и навыки работы с информационными технологиями.

При выполнении выпускной квалификационной работы слушатель смог максимально рационально спланировать время выполнения работы, в связи с чем почти все указанные научным руководителем недостатки были в результате устранены. Однако недостатками работы считаю отсутствие приведенных примеров из практики работы правоохранительных органов Республики Татарстан.

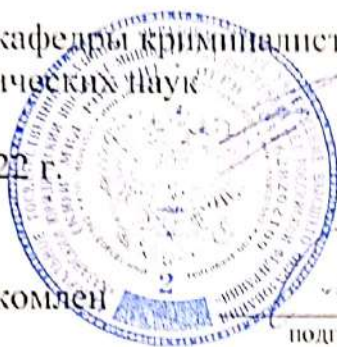
Руководитель:

Преподаватель кафедры криминалистики КЮИ МВД России
кандидат исторических наук

«25» августа 2022 г.

С отзывом ознакомлен

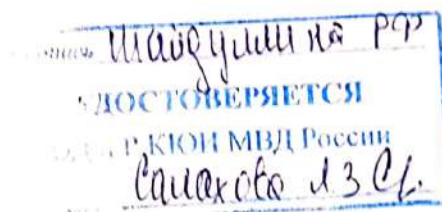
«25» августа 2022 г.

Р.Р. Ибрагимов

подпись

Осипов И.О.
инициалы, фамилия обучающегося

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

обучающегося 361 учебной группы, заочной формы обучения, 2016 года набора, специальность 40.05.02 - Правоохранительная деятельность.

на тему: Участие оперуполномоченного уголовного розыска при производстве допроса

Выпускная квалификационная работа И.О. Осипова посвящена комплексному анализу особенностей участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса, а также разработке рекомендаций по совершенствованию соответствующей деятельности.

Автор работы справедливо констатирует, что успех в борьбе с преступностью во многом зависит от умелого проведения следственных действий, среди которых центральное место занимает допрос. Повышение эффективности противодействия преступности во многом зависит от совершенствования взаимодействия оперативно-розыскных и следственных подразделений на всех этапах раскрытия и расследования преступлений. От качества проведения допроса во многом зависит и качество самого расследования, и раскрытия преступления. Между тем, вопросы участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса в настоящее время являются малоизученными.

В работе автором правильно сформулированы цель и задачи, которые соответствуют содержанию исследования.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. В первой главе раскрыты основания производства и процессуальный порядок допроса. Во второй главе проанализирована организация и тактика участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса.

Автор рассмотрел поставленную проблему на достаточно высоком теоретическом уровне, используя материалы судебной практики.

При написании ВКР автором использованы основные методологические и теоретические подходы к решению проблемы, изучены научные работы, посвященные проблематике участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса. Выводы и предложения, выдвинутые автором в заключении, обоснованны и аргументированы. Прослеживается высокая степень самостоя-

тельности и оригинальности при решении поставленной задачи. Имеются обоснованные теоретические выводы и предложения.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного изучения проблем участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса, автором сделана попытка обобщить проблемы в указанной области и выработать пути их решения.

Теоретическая значимость исследования определяется значением развития представлений об особенностях участия оперуполномоченного уголовного розыска в производстве допроса. Результаты исследования могут быть использованы в учебных и методических материалах, в преподавании уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

И.О. Осипов показал знание нормативно-правовых актов, научной и учебной литературы, фундаментальных исследований, публикаций ведущих специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. В списке использованной литературы приведено достаточное количество законов Российской Федерации и иных нормативных актов, указаны авторефераты и тексты диссертаций по указанной проблеме, а также научные статьи и электронные источники.

В заключении автор обобщил выводы по каждой главе, предложил варианты решения поставленных задач и обосновал выбор использованных методов. Выводы ВКР логичны и обоснованы.

При подготовке работы автор показал высокий уровень грамотности, научный стиль изложения, хорошую проработанность проблемы. Оформление ВКР не вызывает нареканий.

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа соответствует предъявляемым требованиям, рекомендована к публичной защите и заслуживает положительной оценки.

Оценка рецензента: *отлично*

Рецензент

Начальник ОП № 4 "Юдино" УМВД
России по г. Казани
Подполковник полиции

(должность, специальное звание)

М.П.

« 01 » 08 2022 г.

С рецензией ознакомлен

01.08.2022г.

(подпись)

А.А. Семенюк

(инициалы, фамилия)

/ И.О. Осипов

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

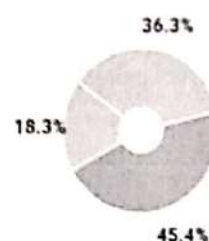
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Осипов Игорь Олегович
Самоцитирование
рассчитано для: Осипов Игорь Олегович
Название работы: 1_ВКР_ОСИПОВИ.О._361 гр_2022_редакция (6)
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		45.4%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		36.3%
ЦИТИРОВАНИЯ		18.3%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 09.09.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

*Преподаватель кафедры
краткосрочного*

КЮИ МВД России

Работу проверил: Шайдуллин Равиль Фаридович

ФИО проверяющего

Дата подписи:

09.09.2022

Р. Р. Шайдуллин

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.